

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 2 (64)
2017

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Воронова Е.Л.;

Головань А.И.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., Заслуженный юрист РФ;

Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;

Тропина Л.И., Заслуженный юрист РФ;

Чернобровкин В.С.;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Цымбал Е.И., к.мед.н.;

Шилов Н.К., Заслуженный юрист РФ

Интернет-версия журнала:

Тихоновская И.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,

доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Лаптева Е.А.

Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписка по каталогу «Роспечать»

подписной индекс 46773

Адрес издательства/редакции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

© НАН © ИГ «ЮРИСТ», 2017

Содержание номера

О РЕДКОЛЛЕГИИ

3 Олег Владимирович Зыков

ТЕОРИИ

5 Юрчук В.С., Измайлов М.В.

Основные подходы к обеспечению ювенализации права в Российской Федерации (окончание)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

10 Марковичева Е.В.

Участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в современном российском уголовном судопроизводстве

ПОЛЕМИКА

13 Беженцев А.А.

Новый взгляд на причины правонарушений несовершеннолетних

17 Епифанцева Т.Ю., Захарова О.Н.

Проблема защиты прав несовершеннолетних по истечении срока исковой давности

МЫСЛИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

20 Чеснокова Н.А.

Особенности назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

СПРАВОЧНО-НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

24 Предеина И.В., Бобровская О.Н.

Обзор международно-правовых актов, закрепляющих стандарты в сфере здравоохранения в отношении несовершеннолетних

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 16.05.2017 г. Номер вышел в свет 29.06.2017 г.

ISSN 2072-3695

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

№ **2 (64)**
2017

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № ФС77-29366 of 23.08.2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Zy'kov O.V.,
candidate of medical sciences, assistant professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
candidate of juridical sciences
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., candidate of physico-mathematical
sciences;

Voronova E.L.;

Golovan' A.I.;

Kamozova L.M., candidate of psychological sciences;

Korolev S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Markov I.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Rostovskaya T.K., doctor of sociological sciences,
professor;

Tropina L.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Chernobrovkin V.S.;

Khananashvili N.L., candidate of juridical sciences;

Tsy'mbal E.I., candidate of medical sciences;

Shilov N.K., Honoured lawyer of the Russian Federation

Journal's web-version: Tikhonovskaya I.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia

Rospechat' — 46773

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.

Moscow, 125057 Recommended by the Higher

Attestation Commission of the Ministry

of Education and Science of the Russian Federation

for publication of basic results of candidate and doctor
theses.

© NAN, Publishing Group
"JURIST", 2017

Contents

ABOUT EDITORIAL BOARD

3 Oleg Vladimirovich Zykov

THEORIES

5 Yurchuk V.S., Izmaylov M.V.

Main Approaches to Ensuring Juvenalization
of Law in the Russian Federation (termination)

CRIMINAL LEGAL AND PROCEDURAL ASPECTS

10 Markovicheva E.V.

Participation of Legal Representative of Juvenile Accused
in Present-Day Russian Criminal Proceedings

POLEMICS

13 Bezhentsev A.A.

New View on Reasons for Juvenile Delinquency

17 Epifantseva T.Yu., Zakharova O.N.

Issue of Juvenile Right Protection upon Expiration
of Limitation Period

THOUGHTS OF YOUNG SCIENTISTS

20 Chesnokova N.A.

Peculiarities of Appointment of Complex Forensic Psychological
and Psychiatric Examination of Juvenile Suspect, Accused

REFERENCE DOCUMENTS

24 Predeina I.V., Bobrovskaya O.N.

Review of International Law Acts Securing Standards
in Healthcare Sphere in Respect of Juveniles

Printed by LLC «National Polygraphic Group».

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 4.0.

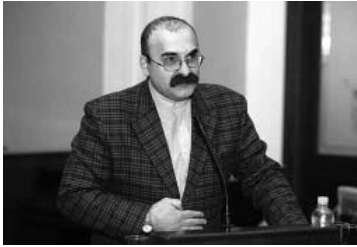
Circulation 2 500 copies. Free market price.

Passed for printing: 16.05.2017. Edition was published: 29.06.2017

ISSN 2072-3695

Олег Владимирович Зыков

19 августа 1955 г.р., г. Москва, к.м.н., доцент, директор Института наркологического здоровья нации, член Общественной палаты Российской Федерации трех созывов.

Образование

1981 г. — окончил лечебный факультет Московского медицинского института им. Н.А. Семашко.

1981–1982 гг. — интернатура по психиатрии на базе московской психиатрической больницы № 15.

1993 г. — стажировка на базе клиники Эшли, штат Мэриленд (США).

1993 г. — защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук по теме «Модель организации раннего выявления наркологического контингента в условиях района крупного города».

1997 г. — учебный курс по подготовке экспертов по оценке социальных проектов с вручением международного сертификата.

Профессиональная деятельность

Врач — психиатр-нарколог высшей квалификационной категории, кандидат медицинских наук, с 1994 года является доцентом кафедры наркологии Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. Автор более чем 100 опубликованных в научных журналах статей по вопросам организации наркологической помощи, духовно-ориентированным методам лечения и др., а также публикаций по вопросам социальной политики и социального партнерства, которые были использованы в материалах различных конференций и опубликованы в виде отдельных брошюр и монографий.

С 1987 г. по настоящее время — заведующий (до 2012 года главный врач) филиалом (наркологическим диспансером) № 7 Московского научно-практического центра наркологии (до 2012 года Наркологического диспансера № 12).

Принял активное участие в становлении и развитии субкультуры групп самопомощи в России. В 1992 году создал первый в России приют для детей из семей алкоголиков и наркоманов, где к данному моменту получили помощь более 1500 детей.

С 1993 по 2003 год в качестве главного детско-подросткового нарколога г. Москвы занимался созданием модели профилактики и реабилитации на основе разработанной им концепции и формированием системы медико-социальной и психолого-педагогической помощи детям и подросткам, склонным к употреблению наркотических средств и психотропных веществ. Результатом этой деятельности в 2002 году стало создание первого в России детско-подросткового наркологического реабилитационного комплекса для несовершеннолетних «Квартал». К сегодняшнему моменту в этом центре получили помощь более 3500 детей, имеющих различные патологические формы зависимого поведения.

18 июля 2012 года Общественная палата Российской Федерации учредила Институт наркологического здоровья нации под руководством О.В. Зыкова.

25 декабря 2015 года Институт наркологического здоровья нации был зарегистрирован в качестве Региональной общественной организации содействия совершенствованию антинаркотической политики и реформе системы наркологической помощи «Институт Наркологического здоровья нации».

Общественная деятельность

В 1987 году явился одним из инициаторов создания (и возглавил его) благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН).

С 1992 года участвует в становлении и развитии общественного движения в России. Сформулировал концепцию социального государственного заказа, которая в дальнейшем легла в основу различных законодательных актов ряда регионов России.

До 1993 года являлся экспертом по социальным вопросам Конституционной комиссии РФ.

В 1994 году включен в состав первой Общественной палаты, созданной указом президента РФ Бориса Ельцина.

Во время выборной кампании 1996 года являлся советником Центральной избирательной комиссии.

На президентских выборах 2000 года — доверенное лицо В.В. Путина.

Член экспертного совета при Комитете по делам женщин, семьи и детей Государственной Думы ФС РФ III и IV созывов. Член Совета неправительственных организаций при Председателе Государственной Думы ФС РФ с момента создания совета в апреле 2001 года. Принимал участие в разработке Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Является одним из авторов федерального законопроекта «О государственном социальном заказе» и московского городского Закона «О взаимодействии органов власти г. Москвы с негосударственными некоммерческими организациями».

В апреле 2002 года избран сопредседателем Союза неправительственных организаций «Гражданское общество — детям России».

19 октября 2002 года указом президента РФ утвержден в качестве члена Комиссии по правам человека при Президенте РФ.

Инициировал формирование Общественного совета при министре юстиции РФ по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы РФ, в который вошел с момента его создания 5 августа 2003 года.

Распоряжением Правительства РФ от 25 февраля 2004 году включен в состав Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации. С 2006 года — член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в РФ.

Член Правительственной комиссии по профилактике правонарушений в РФ с момента ее создания.

Указом Президента РФ 25 сентября 2005 года был утвержден членом Общественной палаты Российской Федерации. Член Общественной палаты РФ I, II, III созывов. В Общественной палате РФ I и II созывов являлся руководителем рабочей группы по защите прав детей. В Общественной палате III созыва стал руководителем рабочей группы по совершенствованию антинаркотической политики и реформе системы наркологической помощи.

Заместитель руководителя Независимого экспертного совета по психоактивным веществам (НЭСПАВ), который возглавляет академик А.В. Воробьев.

Член экспертного совета Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Член экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

Член Общественного совета при ФСИН России (2007–2013).

Член Общественного совета при ФСКН России (2007–2010).

Член Общественного совета при Росалкогольрегулировании.

Член экспертно-консультативного совета по поддержке общественных инициатив в области социальной политики и социального партнерства при Минэкономразвития России.

Член объединенной рабочей группы по обеспечению участия гражданского общества в административной реформе.

Член Координационного совета по борьбе против табака при Минздравсоцразвития РФ/Минздраве РФ.

Член совета Национальной медицинской палаты с момента ее создания.

18 июля 2012 года включен в состав Совета Общественной палаты Российской Федерации.

Вошел в состав (Распоряжение Председателя СФ ФС РФ от 30 марта 2016 года № 49рп-СФ) Совета по проблемам профилактики наркомании при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, созданного на основании постановления Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 2 марта 2016 года № 94-СФ.

В рамках своей профессиональной деятельности О.В. Зыков разработал базовые концепции, на основе которых формируются программы первичной, вторичной и третичной профилактики зависимого поведения (согласно классификации ВОЗ):

Концепция первичной профилактики «Позитивное большинство» легла в основу ряда профилактических программ для подростков и молодежи и роликов социальной рекламы¹.

Концепция вторичной профилактики «Реабилитационное пространство для несовершеннолетних группы риска»². К настоящему времени эта концепция стала важным элементом формирования социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации. В основу данной концепции легла разработка теории принятия эффективно-го решения в отношении несовершеннолетнего, оказавшегося в трудной жизненной ситуации.

Концепция третичной профилактики «Лечебная субкультура»³ легла в основу формирования реабилитационных наркологических программ. В 2010 году под руководством Олега Зыкова разработана концепция «Правовая наркология. Концепция организационно-методического плана преобразования российской наркологической службы на основе правовых и мотивационных аспектов организации наркологической помощи, включая вопросы принудительного и обязательного лечения больных наркологического профиля». Данная концепция и другие вопросы реформы наркологической помощи обсуждаются на сайте «Правовая наркология».

О.В. Зыков является инициатором воссоздания в России системы ювенальной юстиции. Свою позицию он регулярно излагает в многочисленных интервью средствам массовой информации, в том числе выступая на тематических конференциях.

«Проблема ювенальной юстиции — прежде всего ментальная проблема. Вся наша жизнь, а судебная система — это стержневой технологический элемент нашей жизни, отражает наши ментальные проблемы. Решать их через поиск виновного и наказание виновного — репрессивный стандарт мышления. И наша судебная система абсолютно репрессивна в своей идеологии и своей технологии. Ювенальная юстиция — антипод этого репрессивного мышления. Именно с сопротивлением ментальной основе ювенальной юстиции мы и столкнулись» — из интервью журналу «Неволя» в феврале 2005 года⁴.

«Ювенальная система должна представлять собой не карательный инструмент, лишаящий родительских прав нерадивые семьи, а службу, которая защищает права семьи, сохраняя ее» — из доклада О.В. Зыкова на II научно-практической конференции «Другое детство»⁵.

О.В. Зыков является шеф-редактором журнала «Вопросы ювенальной юстиции».

¹ Концепция «Позитивного большинства»: «Под кайфом жизни нет!» [Электронный ресурс] // AdMe.ru. 2009. 2 марта.

² Реабилитационное пространство для несовершеннолетних группы риска [Электронный ресурс]. URL: <http://vita-stv.narod.ru/vita.1.2002/text13.htm>.

³ Лечебная субкультура. Программно-целевой подход к формированию наркологической службы [Электронный ресурс] // Мед-Вопрос. URL: http://www.medvopros.com/view_story/Lechebnaya-subkultura/29.

⁴ Зыков Олег. Сначала ребенку плохо с нами... // Альманах «Неволя». 2005. № 4.

⁵ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DEz9GGnsej0>.

Основные подходы к обеспечению ювенализации права в Российской Федерации (окончание)

Юрчук Василий Степанович,

доцент кафедры теории, истории, государства и права
Московского университета имени С.Ю. Витте,
кандидат юридических наук
vJurchuk@muiv.ru

Измайлов Михаил Викторович,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Государственного гуманитарно-технологического университета,
кандидат юридических наук
f_yurist@ggtu.ru

В данной статье рассматриваются основные подходы к обеспечению ювенализации права. Дается анализ современной правоприменительной практики в области ювенальной юстиции по гуманизации правосудия в отношении несовершеннолетних детей. Дан краткий исторический экскурс становления и развития терминов «ювенальное право», «ювенальное законодательство». В статье представлены различные позиции с точки зрения позитивного и естественного права, а также проблематика ювенального права, ювенального законодательства, ювенальной юстиции. Рассмотрена ювенальная терминология, применяемая законодателем в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.

Ключевые слова: ювенализация права, ювенальное законодательство, ювенальное право, ювенальное правосудие, «ответственное родительство».

Main Approaches to Ensuring Juvenalization of Law in the Russian Federation (termination)

Yurchuk Vasily S.,

Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Moscow Witte University,
Candidate of Legal Sciences

Izmaylov Mikhail V.,

Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the University for Humanities and Technologies,
Candidate of Legal Sciences

This article discusses the main approaches to juvenalization of law. The analysis of the modern legal enforcement practice in the field of juvenile justice to humanize juvenile justice children. A brief historical review of formation and development of the "Juvenile Law" terms "Juvenile law". The article presents the different positions in terms of positive and natural law, as well as the problems of juvenile law, juvenile law, juvenile justice. Juvenile is considered the terminology used by the legislator in the National Action Strategy for Children for 2012–2017 years.

Key words: juvenalization of law, juvenile law, juvenile law, juvenile justice, "responsible parenthood".

(Продолжение, начало см.: 2017. № 1)

В современной научной юридической лексике, в официальном правовом терминоведении международного и национального уровней не сложились универсальные представления о системе категорий, понятий, с помощью которых следует отражать, исследовать объективную устойчивую тенденцию более системной, более эффективной защиты, реализации прав и интересов детей.

Во многих странах представителями различных школ, направлений теоретического правоведения для обозначения особого предметно-проблемного поля жизнедеятельности социума, его молодежной составляющей используют группу терминов, ядро которой образует межпредметная философская, социально-гуманитарная категория «ювенология»,

призванная адекватно отражать в научном, в быденном сознании все то, что связано с юностью, с молодостью, с несовершеннолетием.

Многие исследователи рассматривают ювенологию как науку о молодежи, а в более узком смысле как науку о несовершеннолетних детях определенного возраста, как правило, возраста до 18 лет.

В процессе специализации и философии, и социально-гуманитарных наук и развития специализированного научного терминоведения в научный оборот вводились понятия «ювенальная социология», «ювенальная антропология», «ювенальная психология» и т.д.

В этом специализированном категориально-понятийном ряду получили обоснование и стали активно использоваться в конце XIX — начале XX в. термины «ювенальное право», «ювенальное законо-

дательство», «ювенальная юстиция», «ювенальное судопроизводство».

Заметим, что английская версия *Juvenile*, означающая «юность-несовершеннолетие», использовалась в отечественном правоведении XIX — начала XX в. не часто. В научно-профессиональной лексике того периода, как правило, употреблялись термины «особые суды для юношества», «суды для несовершеннолетних», «правосудие в отношении несовершеннолетних» и ряд аналогичных более понятных терминов.

В советском юридическом терминоведении понятия «ювенальная юстиция», «ювенальное законодательство», «ювенальное право» не применялись, хотя первые годы существования социалистического государства в стране действовали суды по делам несовершеннолетних или в структуре судов общей юрисдикции выделялись специальные составы, которые рассматривали дела несовершеннолетних детей.

Бурное развитие ювенологического юридическое терминоведения началось в России с 1990-х гг., в годы постсоветского бытия, хаотичного становления очередной модели национальной правовой системы.

В конце XX — начале XXI века по различным аспектам правовой, правоприменительной ювенологии были защищены сотни кандидатских, несколько докторских диссертаций, проведено множество международных, национальных, региональных научных, научно-практических конференций, иных научных акций, опубликованы монографии, учебники, учебные пособия. Данная тема освещалась в журналах юридического профиля.

Постепенно интерес к проблеме правовой ювенальности и ювенологической правовой терминологии начал снижаться. В России в последние годы неожиданно сложилось в общественном сознании неприятие словосочетания «ювенальная юстиция» [2, с. 5]. С этой точкой зрения можно согласиться лишь отчасти. Действительно, за многие годы использования данного термина в понимании его содержания не внесено ничего нового. Это осознают не только профессиональные правоведы, но и представители законодательной федеральной, региональной властей, призванные понимать смысл данного термина, его актуальность и возможность использования в инновационном законотворческом процессе.

Стоит заметить, что термин «ювенальная юстиция» практически не используется в международном праве, предметом которого являются проблемы защиты прав, интересов несовершеннолетних, не используется он и в юридической терминологии большинства современных цивилизованных, правовых государств.

Но следует ли из этого вывод о деактуализации самой ювенологически-детской правотворческой, правоприменительной проблематики? С нашей точки зрения, не следует, причем по многим объективным обстоятельствам и субъективным причинам. Выделим главные из них.

1. Процессы экономической, социокультурной, информационной, политической, иной глобализа-

ции и регионализации интенсифицировали все формы, типы гендерных, поколенческих, других публичных отношений, придав им больший демократизм и свободную произвольность.

Хаотизация этих связей и отношений, их определенная анархизация, снижение значимости властно-политических, административных, идеологических регуляций жизнедеятельности априори предполагает возрастание рамочно-правовых регуляций, осуществляемых как национальными правовыми системами, так и нормами соответствующего международного права.

Семьи, несовершеннолетние дети повсеместно вовлечены в эти процессы, причем не только в качестве объектов правового принуждения, но и в качестве естественных субъектов права, прав, свобод, реализация которых предполагает расширение объемов, интенсификацию правотворческой, правоприменительной деятельности родителей детей, других взрослых, структур государства, институтов гражданского общества по защите, обеспечению этих разнообразных, многочисленных прав — от права на жизнь, на полноценное питание до права на личную свободу, индивидуальность, человеческое достоинство.

Ныне большинство государств приняли на себя конституционно-национальные обязательства по защите прав и интересов детей, а ратифицировав Конвенцию о правах ребенка ООН, — и обязательства, вытекающие из норм международного права по наилучшему, приоритетному обеспечению этих прав и интересов.

2. В современной глобальной правовой системе, в большинстве национально-государственных правовых систем развиваются тенденции специализации права, законодательства, правоприменительных методик, технологий по одним основаниям (к примеру, по возрастным или гендерным) и универсализации права, законодательства, правоприменительных методик, технологий — по другим основаниям (к примеру, по основанию комплексности семьи, семейных функций, семейных прав, обязанностей или по основанию системного подхода к борьбе с детской наркоманией).

В силу многих объективных условий, субъективных обстоятельств своеобразным эпицентром подобных правовых тенденций становятся проблемы защиты, обеспечения прав, интересов несовершеннолетних детей.

Защита, обеспечение прав, интересов несовершеннолетних детей детерминирует системные изменения таких феноменов правовой реальности, как правовая идеология, правовая политика, правовая психология, правовая компетентность, правовая культура.

Ювенализация права безусловно требует внесения существенных коррективов в комплексную, в специализированную подготовку, переподготовку, повышения квалификации тех, кто занят ювенальной ориентированной правотворческой и правоприменительной деятельностью. Определенная ювенологическая компетентность необходима и родителям,

лицам, их заменяющим, различным категориям несовершеннолетних детей, участвующим в защите, в реализации соответствующих прав и интересов.

3. В большинстве цивилизованных стран проявляются тенденции определенной систематизации, логизации многочисленных норм, регулирующих права детей, защищающих их интересы, рассредоточенных по различным отраслям, сегментам законодательства, в том числе и законодательства, определяющего механизмы, процедуры осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних.

К сожалению, в России затянулся этап острых, но не всегда конструктивных дискуссий по поводу ювенально-процессуального законодательства. В качестве первого шага в этом направлении стратегией предусмотрена подготовка концепции кодификации российского законодательства в части осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, разработка соответствующих федеральных законов¹.

4. В современной юридической литературе по вопросам ювенального права предлагается употреблять, в связи с неприятием общественным сознанием понятия ювенальной юстиции, вместо термина «ювенальная юстиция» понятие «ювенальное правосудие», «правосудие по делам несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом» [1].

С нашей точки зрения, проблема имеет более глубинную природу. Действительно, какая-то часть носителей сознания, причем как массового, так и научного, элитарного, профессионально-юридического, весьма критически относится к тому, с чем ассоциирует каждый субъект данного типа сознания словосочетание «ювенальная юстиция». Для одних эти ассоциации связаны с бременем дополнительной ответственности за реализацию своих родительских обязанностей, для других — с необходимостью повышать свою юридическую, педагогическую, психологическую компетентность, для третьих — это повод для актуализации своих идеологических, политических амбиций, для четвертых, для пятых и иных — это что-то малопонятное, новое, заграничное, либеральное и т.д.

В российском обществе с предельной ментальной, мировоззренческой, идеологической, политической несовместимостью стилей мышления и поведения любые новации, в том числе и терминологического характера, априори будут вызывать критическую реакцию. Использование или неиспользование термина «ювенальная юстиция» в российском контексте затянувшегося транзитологического бытия, в том числе и в правовом контексте, не имеет никакого существенно-содержательного значения.

С нашей точки зрения, акцент следует сместить именно в эту плоскость, что отражено в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., где всего один раз использовано слово «ювенология» в термине «со специалистами по ювеналь-

ным технологиям — медиаторами, психологами, социальными педагогами, социальными работниками».

В данном смысловом контексте ювенальность понимается широко и ассоциируется с методами не принудительно-правового, а воспитательного, корректирующего воздействия на несовершеннолетних детей, причем не обязательно категории потенциальных, реальных правонарушителей. С нашей точки зрения, концептуальное ядро стратегии образуют положения, принципиально меняющие устойчивые представления о праве детей, о правах детей, об интересах детей в праве, о процедурах, о механизмах их реализации не только взрослыми, но и несовершеннолетними детьми.

Данная концепция, определенным образом деавуируя, деактуализируя ювенологическую формальную терминологию, по сути, наполняет ее смыслом все компоненты правовой, правоприменительной системности.

Следует заметить, что тактический прием терминологической «смены вех», осуществленный разработчиками стратегии, позволил синхронизировать, обеспечить терминологическую унификацию с профильным международным правовым терминоведением и снять определенные озабоченности значительного числа противников идей ответственного родительства, дружественного к ребенку правосудия, системы пробации, системы примирения, реальной правовой субъектности несовершеннолетних детей, особенно подросткового возраста, — идей, отражающих тенденции фактической, а не формально-терминологической, ювенализации права, развитие правоприменительного потенциала, который защищает права несовершеннолетних детей, их интересы.

Ювенализации российского права, его гуманизации, демократизации и посвящены многие положения стратегии. Безусловно, следует обратить внимание на недостаточно глубоко проработку смысла, содержания категориально-понятийных инноваций, используемых в тексте стратегии. Рассмотрим некоторые из понятийно-терминологических конструкций.

Требует научного анализа содержание используемых в стратегии взаимосвязанных терминов, таких как «ответственное родительство» и «технологии помощи, ориентированные на развитие внутренних ресурсов семьи, удовлетворение потребностей ребенка и реализуемые при поддержке государства». Это актуальная и многогранная проблема, в рамках статьи рассмотрим лишь ее некоторые аспекты. Термин «ответственное родительство» начинает активно использоваться в международном праве, в различного рода международных рекомендациях, предметом которых являются проблемы защиты, обеспечения прав и интересов детей, в соответствующей юридической терминологии, применяемой в ряде современных, прежде всего европейских, государств. Он применяется в сфере теоретической правовой ювенологии, профессиональной лексике юристов, специалистов органов опеки и попечительства, социальных работников, социальных педагогов, дет-

¹ См.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

ских, семейных психологов, журналистов, анализирующих актуальные семейные, молодежные, детские проблемы.

С нашей точки зрения, термин «ответственное родительство» призван отражать три группы феноменов их мышления и каждодневного поведения в статусе родителей несовершеннолетнего ребенка — как ответственность: а) за формирование благоприятной семейной среды для развития, воспитания ребенка; б) за саморазвитие личностного, индивидуального потенциала ребенка как самостоятельного субъекта социальных отношений, а в зависимости от степени его возрастной, физической, психологической, интеллектуальной зрелости и как субъекта собственного права; в) за социализацию ребенка в семье, в родовом, поселенческом окружении, в широкой среде учебной и иной жизнедеятельности. Вероятно, значительная часть российских родителей не готова осознавать столь ответственную миссию и реализовывать ее.

Нельзя не заметить, что эта неготовность во многих случаях провоцирует неприязнь, весьма негативные реакции на практические действия соответствующих структур государства, институтов гражданского общества и даже средств массовой информации, освещающих данные проблемы по поводу каких-либо социальных, правовых, управленческих действий, направленных на повышение ответственности родителей за благополучное развитие, воспитание, образование, индивидуализацию, конструктивную социализацию своих детей.

Безусловно, подобный критический негативизм недостаточно ответственных родителей и тех, кто их поддерживает, распространяется и на то, что именуется ныне терминами «ювенальная юстиция», «ювенальное правосудие». В тексте стратегии используется термин «технологии помощи, ориентированные на развитие внутренних ресурсов семьи, удовлетворение потребностей ребенка и реализуемые при поддержке государства»².

С нашей точки зрения, редакция данного термина не совсем удачная, но он весьма актуален как с теоретической, так и с практической точки зрения. Данный термин отражает две группы проблем. Одна из них связана с повышением адресной результативности оказания государством той или иной материальной, правовой, социальной поддержки конкретных семей, которая должна способствовать развитию их внутренних ресурсов в направлении большей самостоятельности и меньшего государственного патернализма. В метафорическом смысле речь идет о том, что многим семьям с несовершеннолетними детьми следует давать не «рыбу», а удочку для того, чтобы трудоспособные члены семьи начинали думать и действовать — как самим обеспечивать «рыбное» и иное благополучие себя и своих детей.

Другая часть термина отражает проблематику удовлетворения потребностей ребенка при поддержке государства. В социалистических социально-гума-

нитарных науках уделялось большое внимание развитию закона или теории возвышающихся потребностей человека. Эта теоретико-идеологическая конструкция обосновывала внутреннюю детерминационную основу движения человека к развитому социализму и коммунизму. Потребности не просто развиваются, но они обогащаются, должны обогащаться новым содержанием, одновременно возвышая человека, делая его способным жить по принципу: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Идеологическую оболочку данной теории сдали в исторический, научно-познавательный архив, но сама вечная проблема потребностей и их удовлетворения не потеряла своей актуальности.

Потребности несовершеннолетнего ребенка, причем как конструктивные, так и деструктивные, находясь в диалектическом развитии, конкретизируются в его интересах и ценностных установках. Семья, родители, государство, соответствующие институты гражданского общества, сами дети участвуют и в развитии этих потребностей, и в их реализации. Но возникают далеко не праздные вопросы и не только теоретического характера — о каких потребностях должна идти речь? Кто должен определять их полезность для ребенка, для семьи, для государства, для гражданского общества? Кто? Как? С использованием каких ресурсов и механизмов их будет реализовывать?

Очевидно, что речь должна идти о развиваемой вместе с развитием ребенка системе конструктивных потребностей, критерии конструктивности которых вытекают из конструктивно-гуманистической природы ребенка, потребностей, осознаваемых, в той или иной мере, самим ребенком, его родителями, иными взрослыми, в той или иной степени участвующими в их реализации. В реальной жизни конструктивность, гуманистичность той или иной потребности осознается каждым субъектом, участвующим в их реализации или в создании условий для их реализации, по своему, с субъективных позиций каждый определяет и приоритеты в их реализации. В условиях подобного плюрализма в каждом социуме, на каждом этапе развития общества, семейных отношений формируются определенные нравственно-правовые модели наиболее актуальных потребностей, на основе определенного консенсуса — компромисса между ребенком, его родителями, другими членами семьи, институтами публичного воспитания, образования, структурами государственной власти, управления, представителями заинтересованных общественных формирований гражданского общества.

В их структурах представлены физиологические, психологические, материальные, духовные, иные потребности модельно-актуального, конструктивно-гуманистического класса.

Определенная системность этих потребностей образует одно из фундаментальных оснований для их институционализации, узаконивания в соответствующих принципах, нормах права.

На международном уровне система модельно-универсальных потребностей несовершеннолетних

² См.: Стратегия // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

детей, их модельно-универсальных интересов институционализована в принципах, в нормах Конвенции о правах ребенка, в ряде других, аналогичных международных документов.

Понимание сущности потребностей несовершеннолетних детей, способов их социально-нравственной модельной институционализации в общественном сознании в качестве значимых ценностей позволяет глубже, адекватнее понимать и механизмы их конкретизации в интересах детей и соответствующей институционализации в принципах, в нормах права.

Что касается ювенологии как комплексной науки о молодости, о развитии молодого поколения, в том числе и о теории ювенального права, то вряд ли разумно не заниматься их развитием, руководствуясь лишь социально-политической конъюнктурой текущего момента и приоритетами в идеологических, в идейных компромиссах.

С нашей точки зрения, следует продолжить дискуссии и разработку проблем соотношения концепции ювенального права, рассматривая ее в бо-

лее широком контексте синтеза естественно-правовой и обновленной позитивистской парадигмы права и концепции права в интересах детей. Как нам представляется, предметное поле права в интересах детей значительно шире, чем предметное поле ювенального права. Ювенальное право — это субъективное и одновременно объективное право несовершеннолетних детей, это те феномены правовой жизни ребенка в возрасте до 18 лет, в которых он участвует как человек, гражданин, личность, это его конкретные права, свободы, юридическая ответственность.

Право в интересах детей — это более широкое, предельно многоаспектное понятие, отражающее некую суммативную, часто слабо организованную, совокупность норм конституционного, гражданского, семейного, социального, образовательного, уголовного права, иных его отраслей и типов, которые призваны обеспечивать процедуры, механизмы реализации институциональных, узаконенных интересов детей.

Литература

1. Дорохов Н.И., Хиль Э.В. Современные подходы к определению понятия «юридическая ответственность» / Н.И. Дорохов, Э.В. Хиль // Проблемы и перспективы развития современной науки: экономика, психология и право: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ч.Б. Далецкого, О.А. Овсяник, О.С. Мошарской. М., 2014. С. 103–105.
2. Юрчук В.С., Предеина И.В. Некоторые аспекты развития гуманистической направленности правосудия в отношении несовершеннолетних / В.С. Юрчук, И.В. Предеина // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3. С. 4–8.

Участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в современном российском уголовном судопроизводстве

Марковичева Елена Викторовна,

главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства

Российского государственного университета правосудия,

доктор юридических наук, доцент

markovicheva@yandex.ru

В статье раскрываются отдельные проблемные вопросы участия законного представителя в российском уголовном процессе. Предлагается рассматривать традиционный институт законного представительства как важную гарантию охраны прав несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. В статье анализируются недостатки уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Автор рассматривает наиболее типичные ошибки, допускаемые следователями и судами при привлечении в производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетних законных представителей. Отмечается, что необходимо расширить перечень лиц, допускаемых в качестве законного представителя, и урегулировать вопросы допуска последнего к осуществлению своих процессуальных полномочий на стадии возбуждения уголовного дела. Рассматриваются вопросы допроса законного представителя. Автор обосновывает тезис о необходимости совершенствования процессуального статуса законного представителя в процессе реформирования нормативной модели российского ювенального уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовное судопроизводство, законный представитель, свидетельский иммунитет, ювенальная юстиция.

Participation of Legal Representative of Juvenile Accused in Present-Day Russian Criminal Proceedings

Markovicheva Elena V.,

Chief Research Scientist of the Department of Issues of Criminal Proceedings

of the Russian State University of Justice,

Doctor of Law, Assistant Professor

The article reveals some problematic issues of participation of a legal representative in the Russian criminal process. It is proposed to consider the traditional institution of legal representation as an important guarantee for the protection of the rights of minor suspects and accused. The article analyzes the shortcomings of the criminal procedural legislation and practice of its application. The author considers the most typical mistakes made by investigators and courts when bringing in legal persons in the criminal case against minors. It is noted that it is necessary to expand the list of persons allowed as legal representatives and to resolve the issues of admission of the latter to exercise their procedural powers at the stage of instituting criminal proceedings. The author analyzes the questions of interrogation of the law-enforcement representative. The author substantiates the thesis about the necessity of improving the procedural status of the legal representative in the process of reforming the normative model of Russian juvenile criminal justice.

Key words: minor, criminal proceedings, legal representative, witness immunity, juvenile justice.

Охранительная направленность уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних предполагает дополнительные гарантии обеспечения прав и законных интересов данных участников. Возрастная специфика несовершеннолетних правонарушителей, их социально-психологические особенности требуют вовлечения в производство по уголовному делу их родителей и иных лиц, в полномочия которых входит защита прав детей. Данные положения получили свое закрепление в основополагающих международных документах. Не случайно Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, более известные как Пекинские правила, закрепляют право роди-

телей и опекунов на участие в судебном разбирательстве в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, равно как и право компетентных органов требовать присутствия данных лиц в интересах несовершеннолетних. В отечественном уголовном процессе данная международно-правовая норма реализуется через институт законного представительства несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве.

Справедливости ради отметим, что законные представители принимали участие в российском уголовном процессе еще задолго до ратификации соответствующих международных правовых актов. Истоки данного правового института следует искать в конце XIX века, когда благодаря включению специальных норм в Устав уголовного су-

допроизводства 1864 г. и принятию в 1897 г. специального Закона «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» законный представитель несовершеннолетнего стал участником уголовного судопроизводства. В советский период круг лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетнего, был очерчен еще в 1927 г. после дополнения УПК РСФСР 1922 г. соответствующими нормами. Институт законного представительства закреплялся и нормами УПК РСФСР 1960 г. Таким образом, к моменту принятия УПК РФ в отечественном уголовном судопроизводстве уже сложилась традиция двойного представительства интересов несовершеннолетнего, в рамках которой институт профессиональной защиты дополняется институтом законного представительства.

В связи с тем что «производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних рассматривается как усложненное за счет увеличения процедурных гарантий», привлечение законных представителей в уголовный процесс имеет своей целью создание особого механизма охраны прав и законных интересов несовершеннолетних.

В современном российском уголовно-процессуальном законодательстве законный представитель определяется через перечисление в п. 12 ст. 5 УПК РФ тех лиц, которые могут быть привлечены в таком качестве. Данный перечень, к сожалению, не отличается полнотой и мог бы быть скорректирован. В частности, в списке идет речь только о законных представителях несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, но не упоминается несовершеннолетний свидетель. Не учтены законодателем и разнообразные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, поэтому к законным представителям не отнесены приемные родители или патронатные воспитатели. Ситуация осложняется и тем, что в УПК процессуальные права и обязанности законного представителя закреплены достаточно бессистемно.

Вместе с тем необходимость обеспечения участия законного представителя в уголовном судопроизводстве порождает ряд вопросов в практике и органов предварительного расследования, и суда. Это связано как с проблемами в уголовно-процессуальном законодательстве, так и с ошибками правоприменения, а в ряде случаев и с тем и с другим. Остановимся тезисно на некоторых наиболее типичных проблемах.

В первую очередь целый ряд вопросов возникает в связи с назначением законного представителя. Законодателем предложен исчерпывающий перечень лиц, которые могут привлекаться в уголовный процесс в качестве законного представителя несовершеннолетнего. Расширительному толкованию данный перечень не подлежит. По общему правилу в качестве законного представителя несовершеннолетнего выступает его родитель, не лишенный родительских прав. Однако действующие уголовно-процессуальные нормы не дают ответа на важные вопросы, например, могут ли оба родителя быть законными представителями одновременно, как отдать приоритет одному из них, что делать в ситуации конфликта интересов родителей. Полагаем, что в связи с отсутствием абсолютно определенных уголовно-процессуальных норм в перечисленных ситуациях правоприменитель должен ориентироваться на интересы несовершеннолетнего и назначать в качестве законного представителя лицо, которое своими действиями в наибольшей степени

будет содействовать защите прав и законных интересов несовершеннолетнего. Примечательно, что органы предварительного расследования нередко запрашивают на законного представителя информацию, характеризующую его, например о наличии или отсутствии судимости, характеристики с места работы. Несмотря на то что такие сведения могут помочь в принятии соответствующего процессуального решения, наличие прежней судимости не лишает лицо автоматически права участвовать в уголовном процессе в качестве законного представителя. Препятствием к участию лица в качестве законного представителя несовершеннолетнего, как указано в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», может быть: 1) совершение этим лицом преступления вместе с несовершеннолетним, 2) совершение несовершеннолетним преступления в отношении этого лица.

К сожалению, нередки ситуации, когда несовершеннолетний проживает с родственниками или иными лицами, однако они не имеют соответствующим образом оформленных полномочий опекуна или попечителя несовершеннолетнего. Закон запрещает назначение таких лиц законными представителями, требуя привлечения специалиста органа опеки и попечительства. Отсутствие в п. 12 ст. УПК РФ родственников несовершеннолетнего, фактически осуществляющих его воспитание, может быть рассмотрено как недостаток современного уголовно-процессуального законодательства, однако, пока данная норма не пересмотрена, правоприменитель должен ориентироваться на исчерпывающий перечень лиц, закрепленный в УПК РФ. В то же время на практике встречаются ситуации, когда законным представителем назначается лицо без соответствующим образом оформленных полномочий по защите прав несовершеннолетнего. В частности, Л.А. Шестакова в своем исследовании приводит пример, когда в качестве законного представителя несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении грабежа, «был привлечен мужчина, который знаком с несовершеннолетним не более недели. Этот мужчина, возвращаясь ночью с работы, увидел, что подросток ночует на улице около его подъезда и из чувства жалости пригласил его к себе домой».

В следственной и судебной практике проблемными остаются и вопросы замены законного представителя. Вышеупомянутое постановление Пленума ВС РФ от 1 февраля 2001 г. № 1 предлагает в качестве оснований для отстранения законного представителя рассматривать совершение последним действий, противоречащих интересам несовершеннолетнего. При этом речь идет фактически о сознательном, умышленном невыполнении последними соответствующих обязанностей, злоупотреблении предоставленными правами, уклонении от участия в производстве по уголовному делу, воспрепятствовании производству по делу. Отрицательное влияние законного представителя на несовершеннолетнего также может стать основанием для его отстранения. Как отмечает М.М. Куликова, «родители как самые близкие родственники несовершеннолетнего могут оказать ему моральную поддержку, но также могут стать источником негативного психологического воздействия, в том числе психического насилия». И в законодательстве, и в соответствующем постановлении Пленума ВС РФ, речь идет о виновном поведении законного представителя, но не рассматриваются

ситуации, когда законный представитель хотел бы добросовестно исполнять процессуальные обязанности, но не может этого сделать в силу объективных причин, например, в связи с болезнью. Полагаем, что самостоятельным основанием для отстранения лица от исполнения обязанностей законного представителя может стать и признание его гражданским ответчиком по данному уголовному делу.

Серьезную проблему представляет и мотивированность постановлений следователей и дознавателей об отстранении законных представителей. Отсутствие в процессуальных решениях необходимой аргументации, а нередко и их противоречивость приводят к тому, что достаточное распространение получила практика судебного обжалования отстраненным законным представителем соответствующего решения следователя в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Много вопросов возникает в связи с привлечением законного представителя на стадии возбуждения уголовного дела при получении объяснений от несовершеннолетнего, принятии явки с повинной. На эту проблему аргументированно указывают исследователи. К сожалению, УПК РФ не предусматривает участие законного представителя несовершеннолетнего на данной стадии, а практика следственных органов и органов дознания носит противоречивый характер. Разрешение данной проблемы, очевидно, должно быть связано с изменением на законодательном уровне момента допуска законного представителя к участию в уголовном судопроизводстве.

Полемичным и в теории, и в практике остается вопрос о допустимости допроса законного представителя. Как правило, лицо первоначально допрашивается в качестве свидетеля, а затем уже наделяется процессуальным статусом законного представителя. Многими исследователями небезосновательно критикуется отсутствие в российском уголовном процессе свидетельского иммунитета у законного представителя. Такая норма получила закрепление в законодательстве многих государств. Например, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 78 УПК Казахстана, законные представители обвиняемого, подсудимого, осужденного не могут быть допрошены в качестве свидетеля. В УПК РФ отсутствуют нормы, запрещающие допрашивать законного представителя как свидетеля, поэтому последние допрашиваются в качестве свидетеля как в досудебном производстве, так и на стадии судебного разбирательства. Очевидно, что сложившаяся ситуация требует объективной оценки и осмысления, поскольку риск нанесения

ущерба интересам представляемого несовершеннолетнего при даче законным представителем свидетельских показаний, действительно, существует. Но при этом следует учитывать, что в случае, если законным представителем несовершеннолетнего является его родитель, он вправе отказаться свидетельствовать против представляемого им ребенка в рамках реализации права, предоставленного ст. 51 Конституции РФ. К тому же своими показаниями законный представитель может способствовать и оправданию несовершеннолетнего и смягчению наказания. В том случае, если законный представитель своими показаниями ухудшает положение представляемого им несовершеннолетнего, должен закономерно решаться вопрос о замене данного законного представителя на иное лицо. В связи с законодательной неопределенностью в решении данного вопроса на практике следователи, суд, как правило, ограничиваются получением показаний законного представителя относительно особенностей жизни и воспитания несовершеннолетнего, то есть характеризующей его информации. К сожалению, такие допросы зачастую малоинформативны, вследствие чего в приговорах появляются формулировки следующего вида: «Допрошенный судом законный представитель несовершеннолетнего подсудимого показал, что он является отцом подсудимого, в 2015 г. он развелся с женой и их совместный сын в настоящее время проживает вместе с ним. Постоянного источника дохода у него нет, занимается выполнением различных работ, сварщиком, грузчиком и т.д. Ради того, чтобы сын ни в чем не нуждался, он старается обеспечить его всем необходимым. Почему он совершил данное преступление, объяснить не может». Очевидно, что в ходе допроса законного представителя можно получить гораздо больше сведений, характеризующих как самого несовершеннолетнего, так и его отношения с другими лицами, в том числе и с законным представителем.

Таким образом, в настоящее время участие законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе сопряжено с целым рядом проблем. Часть из них правоприменительная практика пытается разрешить самостоятельно, в том числе с помощью разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда РФ. Однако многие вопросы остаются без ответа в связи с недостатками уголовно-процессуального законодательства, и могут быть устранены только в процессе разработки новой нормативной модели отечественного ювенального уголовного судопроизводства.

Литература

1. Гришина Е.П. Влияние международно-правовых норм на реформирование российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних / Е.П. Гришина // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 4. С. 8–11.
2. Дикарев И. Свидетельский иммунитет законных представителей несовершеннолетних / И. Дикарев // Уголовное право. 2009. С. 76–80.
3. Куликова М.М. Участие родителей несовершеннолетних в качестве законных представителей в уголовном процессе / М.М. Куликова [Электронный ресурс] // Судья. 2015. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Марковичева Е.В., Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних / Е.В. Марковичева, И.Г. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 339–348.
5. Машинская Н.В. Гарантии прав законного представителя несовершеннолетнего, совершившего преступление, в стадии возбуждения уголовного дела / Н.В. Машинская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 125–129.
6. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации: монография / Л.А. Шестакова. М.: Юрлитинформ, 2016. 280 с.

Новый взгляд на причины правонарушений несовершеннолетних

Беженцев Александр Анатольевич,

заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент
mail@univermvd.ru

В статье исследованы базовые детерминанты делинквентного поведения, безнадзорности, беспризорности, совершения административных правонарушений и преступлений несовершеннолетними лицами, сформулированы практические рекомендации по их минимизации на современном этапе развития страны.

Ключевые слова: причины правонарушений несовершеннолетних, защита прав и свобод несовершеннолетних, отклоняющееся поведение несовершеннолетних, правонарушения несовершеннолетних, система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

New View on Reasons for Juvenile Delinquency

Bezhenstev Aleksandr A.,

Deputy Head of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Agencies of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Police Lieutenant Colonel, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

The article explores the basic determinants of delinquent behavior, neglect, homelessness, administrative offenses and crimes committed by minors, and formulates practical recommendations for minimizing them at the present stage of the country's development.

Key words: causes of juvenile delinquency, protection of the rights and freedoms of minors, deviant behavior of minors, violation of minors, system of preventing child neglect and juvenile delinquency.

Подробный анализ каждого явления рано или поздно поднимает проблему о закономерностях его происхождения, генезиса и развития. Сначала исследуем несовершеннолетних лиц как отдельную характерную категорию социума. Педагогика, психология, социология, юриспруденция — вот неполный список наук, терминологический и понятийный аппарат которых использует понятия «дети», «молодежь», «подростки», «несовершеннолетние». В конце XIX века из-за трансформации общенаучного интегративного подхода к разрешению некоторых социальных проблем обозначились тенденции выработки монолитного представления о молодежи.

Любому историческому этапу развития общества свойственны не шаблонные общие, а особенные социальные, политические, административные, экономические и правовые процессы, устанавливающие специфику общественного прогресса. Эта констатация имеет прямое отношение и к проблемам несовершеннолетних, в том числе затрагивающим их девиантное поведение. Молодежь требуется подвергать глубинному анализу не как характерную социальную или демографическую группу социума, а как находящуюся в периоде эволюции обособленную его часть, положение которой детерминировано социально-экономическим состоянием общества. Сложность содержится прежде всего в том, что несовершеннолетние лица находятся в социальном и возрастном отношении в переходном состоя-

нии, которое крайне важно учитывать как при общении с несовершеннолетними правонарушителями, так и при охране прав, свобод и интересов молодых людей. Важно помнить, что молодежь еще не имеет отчетливых жизненных ориентиров и легко поддается влиянию маргинальной субкультуры с ее негативным отношением к правопослушному поведению, социальной апатичностью, потреблением табака, алкоголя, наркотических и психотропных веществ, жестокостью и насилием над личностью, а это представляет большую опасность для конструктивного развития всего общества.

Для изучения причин и обстоятельств совершения деликтов несовершеннолетними необходимо проанализировать их противоправное поведение. Как верно замечено в доктринальных изысканиях А.А. Кочина¹, отклоняющееся поведение может быть разнонаправленным, например, общественно полезным (творческим), нейтральным по отношению к социуму или в противовес — антиобщественным, противоправным; быть понятным либо непонятным несовершеннолетнему; иметь как хорошие, прогрессивные для социума результаты, так и отрицательные. Проведенный анализ показывает, что

¹ Кочин А.А. Педагогическая профилактика асоциального поведения несовершеннолетних в процессе деятельности органов внутренних дел МВД России: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2007. С. 4–5.

максимальное внимание государства, гражданского общества, любого гражданина на сегодняшний день должно уделяться предупреждению таких форм отклоняющегося поведения человека, для которых свойственны вменяемость, сознательность, антиобщественность вследствие влияния на личность или группу людей социальных, экономических, политических и духовных процессов, происходящих в стране, в мировом сообществе. К ним можно отнести все конфигурации антиобщественного поведения (от агрессивного, безнравственного и девиантного поведения, исключая уголовно наказуемые деяния², до нелегального преступного, когда лицо нарушает статьи УК РФ). Ядром делинквентного, асоциального поведения является плюрализм беспристрастных и субъективных элементов, детерминирующих невозможность человека приспособиться к существующим условиям общественно полезной деятельности, то есть его дезадаптацию. Она в свою очередь может повлечь отречение лица от социально-положительных взглядов и взаимоотношений и, как следствие, вызывает его десоциализацию. Она же нераздельно связана с деморализацией, одним из проявлений которой является трудновоспитуемость. Та или иная степень деморализации лежит в основе антиобщественного поведения. На современном этапе развития в нашей стране в силу ряда факторов наименее защищенным в социальном плане и наиболее расположенным к противоправному поведению слоем населения являются несовершеннолетние, то есть лица, не достигшие установленного законом возраста полной дееспособности (в России восемнадцать лет). При этом одной из наиболее злободневных проблем российского общества является значительный уровень административных правонарушений и преступлений, которые совершаются лицами, не достигшими совершеннолетия.

Разбор социальной природы и основных детерминант непосредственно безнадзорности, беспризорности и административных правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия, изучение возможности их минимизации, бесспорно, призван превентивировать более значительные правонарушения — преступления. Общая дефиниция профилактики, ее направления и система субъектов, которые ее обеспечивают, не нашли полного, адекватного нуждам современной России закрепления в нормативно-правовых актах. Лишь Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах государственной системы профилактики безнадзорности и пра-

вонарушений несовершеннолетних»³ содержит общее понятие профилактики касательно не достигших совершеннолетия делинквентов. В данном правовом документе (ст. 1) под профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних понимается «система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении». Индивидуальная же профилактическая работа — это деятельность по своевременному обнаружению несовершеннолетних и семей, которые находятся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и предупреждению совершения ими правонарушений и асоциальных деяний.

Разносторонние процедуры предохранительного характера должны иметь первостепенное значение по сравнению с мерами пресечения неправомерных действий и бездействий. Усиленное внимание необходимо обращать на категории несовершеннолетних лиц, так как разрастание такого неблагоприятного общественного явления, как административные проступки лиц, не достигших восемнадцати лет, выступает угрозой для правильной эволюции государства с развитым гражданским обществом, так как это содействует повышению количества антиобщественных проявлений, умножению преступности, подрыва-ет морально-нравственные устои общества.

Факторы, влияющие на противоправное поведение несовершеннолетних, изучались во все периоды времени. Так, во Всесоюзном научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка, в секторе, изучающем проблемы преступности несовершеннолетних, они были сведены в семь разделов: негативные условия жизни и воспитания несовершеннолетних; трудности и недостатки в деятельности организаций, непосредственно ответственных за воспитание, а также за исправление и перевоспитание несовершеннолетних; негативные условия микросреды; деформация личности несовершеннолетних; факторы повышенной распространенности преступности несовершеннолетних; недостатки и упущения в деятельности правозащитных и правоохранительных органов, влияющие на эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних; недостатки в формировании правосознания (в правовой пропаганде, в том числе пропаганде административного и уголовного закона)⁴.

Современный уровень административных и других правонарушений не достигших совершеннолетия лиц настойчиво призывает исследовать весь

² К типичным формам проявления десоциализированного поведения не достигших совершеннолетнего возраста лиц можно причислить: расторможенность, гиперактивность; увеличенную эмоциональную возбудимость; стеснительность, боязливость, присутствие нездоровых страхов; лень, бездейственность; аутичное поведение; импульсивность, соединенную с нарушениями в формировании волевых процессов; чувствительность к негативным влияниям сверстников и несовершеннолетних лиц; жестокосердие, тиранию, враждебность; ложь в отсутствие цели; тягу к бродяжничеству, попрошайничеству; воровство...

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177 (в ред. от 3 июля 2016 года).

⁴ Ермаков В.Д., Гуськов Н.М., Савинкова Е.Н. Причины и условия, способствующие преступности несовершеннолетних. М., 1986. С. 56.

спектр проблем, которые обуславливают данное отрицательное общественное явление.

Довольно выразительно основания совершения правонарушений несовершеннолетними лицами перечислены в диссертационном исследовании И.А. Кобзаря⁵. По его мнению, распространение в подростковом кругу противозаконных форм поведения в макросоциальном срезе напрямую связано с дезинтеграцией общественных институтов, не решающих задачи, для исполнения которых они были образованы, обессиливанием механизмов формального и неформального контроля, нетвердостью имеющихся в социуме оценочных категорий и общественных ориентаций. В комплексе макропричин нынешней молодежной преступности центральное место отводится изменению нормативно-ценностной подсистемы социума, определяющей стирание границы между законопослушной и противозаконной деятельностью, продуцирующей втягивание во всевозможные формы антагонистичного нормам права поведения большого числа лиц из законопослушной части населения, в том числе и несовершеннолетних.

Нам же существенной детерминантой (от лат. *determinatus, determinatus*)⁶ появления и увеличения безнадзорности, беспризорности, административных и иных деликтов лиц, не достигших совершеннолетия, видится аннигиляция в конце XX века государственной инфраструктуры социализации и общественного воспитания молодых граждан без создания на ее месте результативной структуры социализации и досуга несовершеннолетних в сформировавшихся условиях рыночной экономики.

Во втором десятилетии XXI века значительно сузился круг дошкольных учреждений для детей, образовательных организаций, домов культуры и творчества для подростков, школ искусств, детских оздоровительных и спортивных учреждений, мест семейного досуга и отдыха молодежи, музеев, были закрыты многие бесплатные молодежные организации, перестали функционировать и многочисленные бесплатные секции и кружки в школах.

Плохое влияние на исследуемые нами процессы оказала также и административная реформа в сегменте образования, так как общеобразовательная школа прекратила отвечать за учебу и воспитание несовершеннолетних по окончании девятого класса. После окончания девятого класса некоторые подростки пятнадцати лет не имеют постоянного заработка, так как нигде не работают, а учебу в школе продолжать отказываются. Вследствие кардинальных метаморфоз нормативной основы, коммерциализации профессионального и производственного образования увеличивается количество детей, которые нигде не учатся, значительное число несовершеннолетних просто «оказались на улице».

⁵ Кобзарь И.А. Организационные и правовые основы противодействия преступности несовершеннолетних в переходный период: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 12–16.

⁶ Обуславливающий фактор, способный оказывать воздействие на отношения в обществе и другие процессы.

Серьезную озабоченность вызывает и то, что за последние двадцать лет произошло масштабное уменьшение «молодежного пространства» мегаполисов, небольших городов, даже поселков сельского типа: в большинстве придомовых территорий отсутствует специализированное и оборудованное надлежащим образом место, где дети смогли бы играть в подвижные игры, что, безусловно, деструктивно сказывается на реализации подростковых потребностей.

Одной из стержневых детерминант безнадзорности подрастающего поколения нам представляется кризис семей. Рост бедности, упадок условий жизнедеятельности и деградация ценностей морали и нравственности, регресс воспитательных возможностей семей, ухудшающиеся последствия мировых глобальных экономических кризисов и иные негативные элементы содействуют уменьшению внимания со стороны матерей и отцов к сыновьям и дочерям. Из-за низкой продолжительности жизни мужчин, расторжений брака и внебрачной рождаемости растет количество неполных семей, обладающих меньшим потенциалом для надлежащего содержания и воспитания несовершеннолетних.

По приблизительным оценкам, в семье с одним родителем в некоторых регионах воспитывается на сегодня каждый седьмой российский ребенок. Помимо этого, вместе с классическими неполными семьями, имеющими очень низкий доход на душу населения, семьями с большим количеством детей, семьями инвалидов и пенсионеров в нашей стране возникли так называемые «новые бедные-полные семьи» с родителями, которые имеют крайне низко оплачиваемую работу, и одним, несколькими несовершеннолетними, составляющие приблизительно одну вторую бедных семей России. Это семьи работников предприятий, учреждений, организаций, которые вовремя не выплачивают им заработную плату, отправляют сотрудников в принудительные неоплачиваемые отпуска, а также семьи лиц, не имеющих работы, количество которых с каждым днем из-за сокращения рабочих мест, ввиду экономических санкций в отношении Российской Федерации, повышается.

Обрушиваются этико-моральные устои семей, ослабели их воспитательные возможности, аннигилируются базовые человеческие ценности. Увеличивается число не достигших совершеннолетнего возраста лиц, которые пострадали от жестокости родителей, законных представителей, психологического, физического и сексуального насилия. В больницы направляются малолетние дети, продолжительное время находившиеся без присмотра родителей, в отсутствие еды и воды. Повышается количество сыновей и дочерей из семей, в которых родители утратили возможность надлежащим образом обеспечивать несовершеннолетних пищей и одеждой, предоставлять им должное воспитание и образование. По причине антиобщественного образа жизни, пьянства и потребления наркотиков, частичного или абсолютного отказа от содержания и воспитания детей государственными органами и судам приходится лишать родительских прав таких родителей.

Увеличивается наркотизация и алкоголизация молодежи, подростки втягиваются в криминальные группы. Несовершеннолетние имеют возможность легко купить табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, преимущественно в небольших продуктовых магазинах, в том числе рядом с образовательными заведениями, около школ, наркотические средства и психотропные вещества распространяются на дискотеках. Деструктивному воздействию подвержена в наше время практически вся российская молодежь, даже из благополучных семей.

Негативное влияние на социализацию не достигших совершеннолетия лиц нередко оказывают средства массовой информации, включая Интернет, которые занимаются открытой и завуалированной рекламой половой распущенности, курения табачных изделий, курительных смесей, потребления алкоголя и наркотиков, пропагандируют жестокость, показывают положительные стороны криминального мира.

В отрицательную сторону модифицировались репертуар подростковых кинофильмов и спектаклей, политика публикации книг для несовершеннолетних, в детской и молодежной группах общества все чаще популяризируются деструктивные примеры этического поведения, морали, нравственности и культуры в целом.

Недостаточная государственная помощь общественным детским и молодежным объединениям, существенное секвестирование финансирования образовательных, культурно-досуговых и культурно-просветительских организаций, учреждений

социальной протекции несовершеннолетних, социальных служб плохо отражаются на благополучии молодежи в социальном плане, способствуют распространению аморальных тенденций в общественной ориентации несовершеннолетних лиц, повышению уровня их агрессивности, что в конечном счете приводит к административным правонарушениям лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

Но за совершением любого административного деликта следует видеть личность несовершеннолетнего правонарушителя, становление которой является результатом действия большого круга факторов криминогенного характера. В последние годы данный круг качественно и количественно изменился, что напрямую связано с модификацией старых и появлением новых причин, которые напрямую отражают проблемы современной жизни. Так, двадцать лет тому назад к их числу ученые: социологи, педагоги, психологи, юристы — причисляли только некоторые изъяны, присутствовавшие в системе семейного, дошкольного, школьного, трудового воспитания и обучения, определенные недосмотры в организации подросткового досуга, воздействующие на криминализацию молодежи. На сегодня же обстоятельную озабоченность пробуждают другие проблемы, намного большей криминогенной важности: всеобщее семейное неблагополучие, кризис школьного и профессионального образования, продолжительная рабочая беззанятость, дезорганизованность детского досуга, алкоголизм, наркомания, потребление токсических веществ.

Литература

1. Ермаков В.Д. Причины и условия, способствующие преступности несовершеннолетних / В.Д. Ермаков, Н.М. Гуськов, Е.Н. Савинкова. М., 1986. С. 85.
2. Кобзарь И.А. Организационные и правовые основы противодействия преступности несовершеннолетних в переходный период: дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Кобзарь. М., 2002. 408 с.
3. Кочин А.А. Педагогическая профилактика асоциального поведения несовершеннолетних в процессе деятельности органов внутренних дел МВД России: дис. ... д-ра пед. наук / А.А. Кочин. СПб., 2007. 51 с.

Проблема защиты прав несовершеннолетних по истечении срока исковой давности

Епифанцева Татьяна Юрьевна,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета,
кандидат юридических наук
tanu@rambler.ru

Захарова Ольга Николаевна,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета,
кандидат юридических наук
info@bgu.ru

Освещаются проблемные моменты защиты прав несовершеннолетних по истечении срока исковой давности. В качестве основной проблемы выделяется проблема взаимодействия правил исчисления исковой давности и предельного срока исковой давности при защите прав несовершеннолетних. Указывается на невозможность в некоторых случаях защитить права несовершеннолетних в связи с применением новых правил в исковой давности о предельном сроке давности. Предлагается вариант преодоления указанной проблемы.

Ключевые слова: защита прав несовершеннолетних, исковая давность.

Issue of Juvenile Right Protection upon Expiration of Limitation Period

Epifantseva Tatyana Yu.,

Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Baikal State University,
Candidate of Legal Sciences

Zakharova Olga N.,

Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Baikal State University,
Candidate of Legal Sciences

The article is devoted to the problematic aspects of juvenile rights protection after the expiry of the limitation. As the main problems highlighted the problem of interaction the rules of calculating the term of limitation and the limit of the term limitation. Pointed that it is impossible in some cases to protect the rights of minors in connection with the application of new rules in the limitation. A solution is proposed for this problem.

Key words: protection of minors, term of limitation.

В данном исследовании обратимся к проблеме защиты прав несовершеннолетних по истечении срока исковой давности. Неоднократное обращение граждан в Конституционный Суд РФ¹ по этому вопросу подтверждает необходимость его подробного рассмотрения. Установление в законе общего срока исковой давности, а также последствий его пропуска, по мнению заявителей, препятствует восстановлению прав несовершеннолетних, тем самым ограничивая конституционное право несовершеннолетних на судебную защиту. Последовавшие отказы в принятии жалоб к рассмотрению проблему не разрешили.

Действующее гражданское процессуальное законодательство предоставляет защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних их законным представителям (п. 5 ст. 37 ГПК РФ). Соответственно, исковая давность начинает исчисляться с момента, когда законные

представители узнали или должны были узнать о нарушении прав несовершеннолетних. Проблемы с защитой прав несовершеннолетних возникают в случае, когда законные представители по каким-либо причинам пропустили срок исковой давности. Причины пропуска давности могут быть самые разные, например: нарушителями их прав являются их законные представители; законные представители считают защиту прав представляемых нецелесообразной; по каким-то иным причинам законные представители не выполнили свои обязанности по защите прав представляемых. Как правило, сами несовершеннолетние предпринимают попытки по защите своих прав уже по истечении срока исковой давности.

Совсем недавно судебная практика по этому вопросу была весьма противоречивой. В большинстве случаев суды положительно решали вопрос о восстановлении срока исковой давности для защиты прав несовершеннолетних². Однако немало реше-

¹ Определения Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. № 2668-О, от 27 октября 2015 г. № 2407-О, от 20 октября 2011 г. № 1403-О-О, от 17 ноября 2011 г. № 1495-О-О, от 23 апреля 2013 г. № 631-О.

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.05.2014 г. по делу № А13-11767/2012; Постановление Федерального арбитраж-

ний, где суды отказывали в восстановлении, поскольку родители несовершеннолетнего как его законные представители были вправе защитить права и интересы своего ребенка³.

Обязанность устранить существующие противоречия взяло на себя постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее — Постановление № 43)⁴, в п. 3 которого были даны пояснения по этому вопросу. В Постановлении разъяснены две ситуации применения исковой давности при нарушении прав несовершеннолетних.

В первом случае речь идет о пропуске исковой давности для защиты прав несовершеннолетнего по вине законного представителя ввиду ненадлежащего исполнения им возложенных на него обязанностей. В Постановлении № 43 поясняется, что по заявлению представляемого или другого уполномоченного лица в его интересах пропущенный срок исковой давности может быть восстановлен по правилам ст. 205 ГК РФ. Таким образом, полагаем, что для восстановления исковой давности в таком случае необходимо установить помимо нарушенного права несовершеннолетнего следующие обстоятельства: нарушение прав несовершеннолетнего кем-либо, но не законным представителем; необращение законного представителя своевременно в суд за защитой прав несовершеннолетнего. Кроме того, должны быть представлены доказательства, указывающие на то, что ненадлежащее исполнение обязанностей законными представителями было явным. При этом возможны и другие случаи пропуска исковой давности, но, как указывается в Постановлении № 43, восстановить ее можно только в исключительных случаях. Причины пропуска срока исковой давности необходимо тщательно проверить⁵. Поэтому заявление о восстановлении давности могут и не удовлетворить, если суд не подтвердит исключительность рассматриваемого случая.

Во второй ситуации разъясняется вариант нарушения прав несовершеннолетнего самим законным представителем. Соответственно, ответчиком по иску о восстановлении нарушенных прав становится законный представитель, к которому можно предъявить

иск, в том числе о взыскании убытков. В Постановлении № 43 уточняется момент начала исчисления исковой давности для такого случая и не допускается ее восстановление, как в предыдущем случае. Началом исчисления исковой давности определен момент, когда о нарушении права узнал добросовестный законный представитель, либо момент, когда представляемый узнал о нарушении своих прав и стал обладателем полной процессуальной дееспособности. Таким образом, если за защитой прав несовершеннолетнего обратится добросовестный законный представитель, то на него будет возложено бремя доказывания своей добросовестности. Добросовестность здесь будет означать его незнание о факте нарушения прав представляемого другим законным представителем⁶. Если же защиту своих прав будет осуществлять сам представляемый, то исковая давность истечет только по достижении им 21 года (спустя 3 года после его совершеннолетия), за исключением тех случаев, когда в соответствии с законом дееспособность наступит ранее его совершеннолетия⁷.

Приведенные выше разъяснения высшей судебной инстанции решают множество вопросов, однако некоторые из них остаются нерешенными. Например, остается невыясненным, могут ли к рассмотренным выше случаям отнесены такие достаточно банальные пропуски исковой давности, вызванные простым незнанием законных представителей о сроках исковой давности. Смогут ли несовершеннолетние защитить свои права в таких случаях? Также непонятно, как эти разъяснения взаимодействуют с правилами о предельном сроке исковой давности.

Хотелось бы отметить, что предельный 10-летний срок, закрепленный в п. 2 ст. 196 ГК РФ, является одной из главных новелл об исковой давности, появившихся в российском законодательстве в 2013 году. Предельный срок имеет свое особое назначение, за его пределами исковая давность не может продолжаться. Иными словами, законодатель в целях обеспечения стабильности гражданского оборота предусмотрел новое дополнительное временное ограничение срока исковой давности — максимально возможную продолжительность срока исковой давности.

Основной особенностью данного срока является то, что начало его исчисления определяется не субъективным фактором — осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав, а объективными факторами — моментом нарушения его прав⁸. Поскольку начало исчисления предельного срока несложно определить, то и у участников гражданского оборота появляется большая ясность в отношении исчисления срока давности. По истечении этого срока должник может считать конфликт исчерпанным и приобрести уверенность в том, что креди-

ного суда Московского округа от 07.10.2008 г. № КГ-А40/8555-08.

³ Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 02.03.2015 г. по делу № 33-3245/2015; Апелляционное определение СК по гражданским делам Ростовского областного суда от 23.10.2012 г. по делу № 33-11520; Определение Московского городского суда от 13.03.2014 г. № 4г-1939/14; Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного суда Удмуртской Республики от 24.12.2012 г. по делу № 33-4090.

⁴ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

⁵ Наумова Е.А. Что нового в нормах об исковой давности? // Российский судья. 2016. № 6. С. 9.

⁶ Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. С. 21.

⁷ Волкова А. Сроки давности по делам о материнском капитале // Административное право. 2015. № 3. С. 14.

⁸ Демкина А.В. Некоторые проблемы в правоприменении по срокам исковой давности // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 29.

тор отказался от реализации принадлежащих ему притязаний⁹.

Применительно к защите прав несовершеннолетних с истечением предельного десятилетнего срока исковой давности могут сложиться следующие ситуации.

В случае восстановления исковой давности по заявлению представляемого или другого уполномоченного лица в его интересах может так получиться, что нарушение прав несовершеннолетнего произошло, например, в его пятилетнем возрасте. Тогда предельный срок истекает до его совершеннолетия, в 15 лет. В итоге ставший совершеннолетним представляемый обратится в суд за защитой, и по его заявлению суд восстановит истекший срок исковой давности, однако ответчик может заявить об истечении предельного срока исковой давности, и защита прав истца в судебном порядке окажется невозможной.

Возникает вопрос о возможности восстановления предельного срока. Относительно этого Постановление № 43 однозначно разъясняет, что данный срок не восстанавливается. Запрет на восстановление предельного срока, соответственно, распространяется и на ситуацию с нарушением прав несовершеннолетних. В таком случае если суд в целях защиты прав несовершеннолетнего определит момент исчисления исковой давности моментом, когда о нарушении права узнал добросовестный законный представитель, либо моментом, когда представляемый узнал о нарушении своих прав и стал обладателем полной процессуальной дееспособности, то возникнет та же проблема с предельным сроком исковой давности. Он может уже полностью истечь, а исковая давность только начнет исчисляться. Таких ситуаций может возникнуть множество, в случае нарушения правил о распоряжении средствами материнского капитала. Например, первоначально средства материнского капитала законный представитель направит на улучшение жилищных условий, но впоследствии не оформит жилое помещение в общую собственность родителей и детей. Не получившие доли в жилье несовершеннолетние не смогут защитить свои права ввиду новых правил в исковой давности.

Как уже было сказано ранее, для целей исчисления предельного срока не принимается во внимание день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права,

⁹ Павлов А.А. Два вопроса о давности: о чем сказал и о чем умолчал Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 83.

Литература

1. Волкова А. Сроки давности по делам о материнском капитале / А. Волкова // Административное право. 2015. № 3. С. 13–17.
2. Демкина А.В. Некоторые проблемы в правоприменении по срокам исковой давности / А.В. Демкина // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 29–32.
3. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве / Т.Ю. Дроздова. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 152 с.
4. Наумова Е.А. Что нового в нормах об исковой давности? / Е.А. Наумова // Российский судья. 2016. № 6. С. 8–11.
5. Павлов А.А. Два вопроса о давности: о чем сказал и о чем умолчал Верховный Суд / А.А. Павлов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 81–95.

однако иное может быть предусмотрено в законе (п. 8 Постановления № 43). Полагаем, что выходом из положения будет установление в законе исключения и для защиты прав несовершеннолетних. До этого момента существующие правила исчисления предельного срока давности и исковой давности оставят много проблем в части защиты прав несовершеннолетних.

Как видим, Постановление № 43 стремится упорядочить рассмотрение дел по защите прав несовершеннолетних, однако полностью устранить противоречия не удалось. На наш взгляд, более надежной защита прав несовершеннолетних в части применения норм об исковой давности будет, если она получит законодательное регулирование. Тем более что судебные органы могут не усмотреть в отдельно взятом случае его исключительность, на которую указывает в Постановлении № 43, или не заметят явного неисполнения законным представителем своих обязанностей, что приведет к избирательному применению данных разъяснений. В постановлении Конституционного суда РФ от 15.02.2016 г. № 3-П¹⁰ указывается, что законодатель вправе ввести изъятия из общего правила о применении исковой давности, если их необходимость обусловливается природой и социальной значимостью тех или иных правоотношений. Полагаем, что социальная значимость защиты прав несовершеннолетних не вызывает сомнений. Кроме того, в гражданском законодательстве уже есть случаи, когда начало исчисления срока исковой давности определяется иначе, чем это предусмотрено общими правилами (п. 1 ст. 200 ГК РФ). Так, особый порядок начала исчисления предусмотрен по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования (п. 2 ст. 200 ГК РФ), для признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности (ст. 181 ГК РФ) и т.д.

Таким образом, полагаем, целесообразно с учетом социальной значимости восстановления нарушенных прав несовершеннолетних и обязательности закона для каждого установить в законе правило, согласно которому для защиты нарушенных прав несовершеннолетних исковая давность и предельный срок исковой давности должны исчисляться со дня достижения ими совершеннолетия.

¹⁰ По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого: постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 г. № 3-П // СЗ РФ. 2016. № 8. Ст. 1167.

Особенности назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

Чеснокова Надежда Александровна,

соискатель, ассистент кафедры уголовного права и процесса
Башкирского государственного университета
skakalina.nadezh@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые особенности назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Рассматривая специфику уголовных дел несовершеннолетних, автор считает, что по таким делам целесообразно назначать проведение не судебно-психиатрической, а комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Автор указывает, что эффективность назначения и проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого обуславливается рядом факторов: во-первых, назначаться этот вид судебной экспертизы должен только при наличии для этого достаточных оснований. По мнению автора, под достаточными основаниями следует понимать наличие у следователя, дознавателя совокупности объективных данных, свидетельствующих: о неадекватном поведении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; о пребывании несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на стационарном лечении в психиатрической или психоневрологической больнице, на амбулаторном лечении в психоневрологическом диспансере, нахождении на учете у психиатра; о задержке в умственном и психическом развитии; о заболеваниях и травмах головного мозга, как врожденных, так и приобретенных; о ничем не мотивированном, необычайно жестоком, соединенном с садизмом проявлении агрессии, насилия, беспричинном совершении преступления и др. Во-вторых, вопросы, поставленные на решение эксперта, должны быть основаны на материалах уголовного дела и хорошо продуманы. По мнению автора, соблюдение представленных в статье практических рекомендаций позволит повысить эффективность назначения и проведения данного вида судебной экспертизы, а также обеспечить реализацию прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебная экспертиза, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый.

Peculiarities of Appointment of Complex Forensic Psychological and Psychiatric Examination of Juvenile Suspect, Accused

Chesnokova Nadezhda A.,

Degree-Seeking Student, Teaching Assistant of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Bashkir State University

This article discusses some features of administration of the judicial complex psychological and psychiatric examination of a minor suspect, accused. Considering the specifics of criminal cases of minors, the author believes that in such criminal cases it is advisable to appoint not judicial-psychiatric and complex judicial psychological-psychiatric examination. The author points out that the effectiveness of the assignment and the comprehensive judicial psychological-psychiatric examination in respect of a minor suspect or accused is determined by a number of factors: firstly, be appointed as such expertise should only if there is a good reason for it. According to the author, under sufficient reason to understand the presence of the investigator the totality of the objective evidence: the attitude of the juvenile suspect, accused; about the stay of the juvenile suspect, accused, inpatient treatment in a psychiatric or mental hospital outpatient treatment in the mental hospital, she visits the psychiatrist; of delay in mental development; on the diseases and injuries of the brain, either congenital or acquired; does not motivated, extremely brutal, sadistic coupled with aggression, violence, wanton crime. Second, the questions posed to the expert should be based on the materials of the criminal case and well thought out. According to the author, compliance with article presents practical recommendations will improve the efficiency of scheduling and conducting this type of forensic examination, as well as to ensure the realization of rights and legal interests of a minor suspect or accused in criminal proceedings.

Key words: complex forensic psychological and psychiatric examination, forensic examination, minor suspect, accused.

Статья 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) предусматривает основания обязательного назначения и производства судебной экспертизы. При этом законодателем не указывается, в каких случаях целесообразно назначение судебно-психиатрической, а в каких случаях — комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. В связи с этим в научной литературе высказываются рекомендации относительно выбора

вида судебной экспертизы¹. По мнению ряда авторов², необходимо последовательно проводить су-

¹ Курмаева Н.А. Проблемы назначения и производства комплексных психологических экспертиз по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4 (17). С. 207.

² См.: Мельник В.В., Яровенко В.В. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Владивосток, 1990. С. 106.

дебно-психиатрическую, а затем комплексную судебную психолого-психиатрическую или судебно-психологическую экспертизу³. Назначение сразу комплексной психолого-психиатрической экспертизы, по мнению некоторых авторов, неоправданно⁴.

По мнению других⁵, в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых предпочтительнее назначать комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, так как данный вид экспертизы позволяет установить уровень психического развития несовершеннолетнего⁶.

Считаем целесообразным рекомендовать следователям, дознавателям назначать проведение в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых не судебно-психиатрической (узкий предмет исследования), а комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (аналогичного мнения придерживаются 92% опрошенных следователей)⁷, так как именно этот вид судебных экспертиз позволяет детально установить: 1) наличие или отсутствие вменяемости у несовершеннолетнего на момент совершения им общественно опасного деяния; 2) причины совершения общественно опасного деяния; 3) уровень психического развития несовершеннолетнего; 4) причины отставания в умственном и психическом развитии подростка (наличие психического расстройства или социальной, педагогической запущенности, ограничение социальной, педагогической запущенности несовершеннолетнего от состояния психического расстройства). Судебно-психиатрическая экспертиза не позволяет установить все вышеуказанные обстоятельства.

С учетом этого полагаем, что в целях установления уровня психического развития и иных особенностей личности подростка, особенностей воспитания несовершеннолетнего, условий его проживания, психологических компонентов обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, а также защиты от необоснованного осуждения проведение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних в возрасте до 16 лет (включительно) должно являться обязательным. Считаем, что необходимость обязательного проведения данной экспертизы в отно-

шении несовершеннолетних predetermined также важностью усиления профилактической работы, уровень которой в настоящее время вряд ли может считаться удовлетворительным⁸.

Проведение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого осуществляется только при наличии достаточных к тому оснований. Однако законодатель не указывает конкретные основания ее назначения. В законе указывается на наличие у следователя, дознавателя сомнений во вменяемости лица, в заболевании подозреваемого, обвиняемого наркоманией, а также на наличие данных, свидетельствующих об отставании подростка в психическом развитии. Однако вопрос о том, когда такие сомнения должны возникнуть и каким образом должны быть получены эти сведения, остается открытым.

С учетом дискуссионности данного вопроса⁹ считаем, что под достаточными основаниями следует понимать наличие у следователя, дознавателя совокупности объективных данных, свидетельствующих:

1) о неадекватном поведении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. На основе изученной практики полагаем возможным рекомендовать следователям, дознавателям при проведении следственных действий особое внимание обращать на внешний вид подростка, особенности его поведения, адекватность реакции на заданные вопросы, особенность мимики. Полная информация об особенностях поведения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого может быть получена при проведении допроса подростка, его законных представителей, а также педагога несовершеннолетнего. К примеру, по данным проведенного опроса штатных психологов средних общеобразовательных школ¹⁰, такие признаки, как: невыразительность мимики (в 15,4% случаев), излишняя импульсивность (12,3%), агрессивность (11,8%), частые смены настроения (10,6%), усиленная жестикоуляция (9,7%) либо, наоборот, излишняя замедленность подростка при ответе на вопросы (13,6%), неразвитость речи (10,4%), излишняя ее загрязненность словами-паразитами (8,8%), использование оборотов речи, не соответствующих смыслу и содержанию текста (7,4%), могут свидетельствовать о наличии у несовершеннолетнего отклонений в умственном и психическом развитии, психического расстройства, заболевании наркоманией, токсикоманией.

Кроме того, в целях своевременного назначения комплексной судебной психолого-психиатрической

³ Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980. С. 31.

⁴ Гришина Е. Использование специальных познаний психолога на предварительном следствии // Законность. 2004. № 5. С. 26.

⁵ Громыко О.В. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого и их влияние на поведение в криминальной ситуации // Российский следователь. 2012. № 3. С. 45–48.

⁶ Гецманова И.В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 15.

⁷ Приведены результаты социологического опроса 80 дознавателей, следователей органов внутренних дел Российской Федерации, имеющих опыт расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних. Опрос проведен автором статьи в рамках настоящего исследования.

⁸ Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза как основная форма использования психологических знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 4 (20). С. 26.

⁹ Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза: теоретические, правовые и организационные основы: монография. Калининград, 2005. С. 192.

¹⁰ Приведены результаты социологического опроса 25 штатных психологов средних общеобразовательных школ г. Уфы. Опрос проведен автором статьи в рамках настоящего исследования.

экспертизы считаем необходимым рекомендовать следователям, дознавателям при проведении следственных действий всегда получать информацию: а) об увлечениях несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; б) есть ли у подростка друзья, если да, то какой обычно способ времяпрепровождения для них характерен; в) какая успеваемость и дисциплина у подростка в образовательном учреждении. При получении данной информации особая роль при проведении следственных действий должна быть отведена педагогу, который сможет представить полную информацию о дисциплине и успеваемости ребенка; г) каков характер взаимоотношений подростка со сверстниками, с родителями. При наличии информации о конфликтных отношениях несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с родителями, со сверстниками всегда необходимо выяснять причину конфликтов, как оценивает сложившуюся ситуацию сам подросток, в чем видит причину совершения преступления, как оценивает свои действия; д) об исчезновении интереса к учебе, к прежним увлечениям; е) о появлении странностей в поведении — склонности ко лжи, уходу из дома, возникновении излишней жестокости в поведении, агрессивности, навязчивых страхов, идей.

Указанная информация может стать достаточным основанием для назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Так, например, по уголовному делу, возбужденному по факту нанесения потерпевшему средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений, при проведении допроса, было установлено следующее: «подозреваемый Н. с семьей общается мало, только по делу, потому что ему с ними не интересно. Свободное время тратит на размышления о жизни, считает себя не таким, как все, считает себя более справедливым, чем остальные, друзей нет. Дома рисует картины, на которых изображает страшных существ, дьяволов, картины жестокости и насилия. Считает, что может читать чужие мысли, воздействовать на людей, входя в их лобные доли»¹¹. Указанная информация послужила основанием для назначения судебной экспертизы, по результатам которой был поставлен диагноз — хроническое психическое расстройство в форме вялотекущей шизофрении с неврозоподобной психопатоподобной симптоматикой и нарастающим дефектом личности;

2) о пребывании несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на стационарном лечении в психиатрической или психоневрологической больнице, на амбулаторном лечении в психоневрологическом диспансере, нахождении на учете у психиатра. Из изученных в рамках настоящего исследования 300 уголовных дел¹² в 41 слу-

чае несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые состояли на учете у психиатра. При этом такие несовершеннолетние в 15 случаях страдали непсихотическими формами психических расстройств с нарушениями возрастного психического развития в виде специфических синдромов; по 10 уголовным делам — невротическими реакциями и состояниями в форме тревожных, фобических расстройств; по 9 уголовным делам — наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией; в 3 случаях — шизофренией; по 1 уголовному делу — эпилепсией; по 12 делам — дебильностью, имбецильностью;

3) о задержке в умственном и психическом развитии (к примеру, учеба в образовательном учреждении коррекционного типа);

4) о заболеваниях и травмах головного мозга, как врожденных, так и приобретенных (данная информация выясняется при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также его законных представителей);

5) о ничем не мотивированном, необычайно жестоком, соединенном с садизмом проявлении агрессии, насилия, беспричинном совершении преступления. При этом заметим, что само по себе безмотивное, беспричинное, необычайно агрессивное поведение несовершеннолетнего может как свидетельствовать о наличии у него психического расстройства, так и являться характерным признаком некоторых мотивов преступного поведения, например, хулиганских побуждений.

Наряду со сказанным следует отметить, что эффективность проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы обуславливается также и качеством подготовки вопросов, поставленных на решение эксперта. Анализ материалов 300 уголовных дел позволил сделать вывод о том, что в 28 уголовных делах следователями при назначении данного вида судебной экспертизы не выяснялись вопросы:

1) страдает ли несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый в настоящее время каким-либо психическим расстройством или иным болезненным состоянием психики (в 4 уголовных делах следователями, дознавателями при назначении данного вида судебной экспертизы такой вопрос не выяснялся);

2) могло ли наличие в данный момент у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого психического расстройства или иного болезненного состояния психики повлиять на его способность правильно воспринимать имеющие значение для настоящего уголовного дела обстоятельства и давать о них правильные показания (в 6 уголовных делах при назначении судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего данный вопрос следователями, дознавателями не выяснялся);

¹¹ Уголовное дело №1-499/07 // Архив Гагаринского районного суда г. Москвы.

¹² В рамках настоящего исследования автором изучено 300 уголовных дел по умышленному причинению тяжкого, средней тяжести, легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений несовершеннолетними (п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ), рассмотренных в

период с 2001 по 2015 г. судами Брянской, Воронежской, Владимирской, Волгоградской областей, г. Москвы, Московской области, Новосибирской области, Пермского края, республик Башкортостан, Саха (Якутия), Хакасия, Саратовской области, Смоленской области.

3) имеются ли у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого психологические особенности развития, в частности, особенности интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер, которые могли оказать существенное влияние на его поведение в момент совершения общественно опасного деяния (в 8 уголовных делах данный вопрос не выяснялся);

4) имеются ли у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого признаки отставания в умственном и психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (в 10 уголовных делах следователями, дознавателями такой вопрос не выяснялся).

Таким образом, полагаем, что в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняе-

мых целесообразно назначать не судебно-психиатрическую, а комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, проведению которой должна предшествовать серьезная подготовка следователя в части постановки вопросов эксперту и сбора необходимой информации. Соблюдение вышеуказанных практических рекомендаций позволит повысить эффективность назначения и проведения данного вида судебной экспертизы, обеспечить реализацию прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе, защитить несовершеннолетнего от необоснованного осуждения.

Литература

1. Гецманова И.В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Гецманова. М., 2001. 24 с.
2. Гришина Е. Использование специальных познаний психолога на предварительном следствии / Е. Гришина // Законность. 2004. № 5. С. 25–26.
3. Громько О.В. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого и их влияние на поведение в криминальной ситуации / О.В. Громько // Российский следователь. 2012. № 3. С. 45–48.
4. Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу / М.М. Коченов. М., 1980. 115 с.
5. Курмаева Н.А. Проблемы назначения и производства комплексных психологических экспертиз по уголовным делам с участием несовершеннолетних / Н.А. Курмаева // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4 (17). С. 206–216.
6. Мельник В.В., Яровенко В.В. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы / В.В. Мельник, В.В. Яровенко. Владивосток, 1990. 160 с.
7. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза как основная форма использования психологических знаний при раскрытии и расследовании преступлений / Е.Н. Холопова // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 4 (20). С. 25–33.
8. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза: теоретические, правовые и организационные основы: монография / Е.Н. Холопова. Калининград, 2005. 340 с.

Обзор международно-правовых актов, закрепляющих стандарты в сфере здравоохранения в отношении несовершеннолетних

Предеина Ирина Валерьевна,

доцент кафедры медицинского права
Первого Московского государственного медицинского
университета имени И.М. Сеченова (МГМУ),
кандидат юридических наук
predeina.irina@gmail.com

Бобровская Ольга Николаевна,

доцент кафедры медицинского права
Первого Московского государственного медицинского
университета имени И.М. Сеченова (МГМУ),
кандидат юридических наук
uracadem@yandex.ru

В статье представлен обзор основных положений некоторых важных законодательных и иных нормативных правовых актов, затрагивающих права несовершеннолетних в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: дети, несовершеннолетние, здоровье, медицинское право, права человека, международно-правовой акт.

Review of International Law Acts Securing Standards in Healthcare Sphere in Respect of Juveniles

Predeina Irina V.,

Assistant Professor of the Department of Medical Law
of the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

Bobrovskaya Olga N.,

Assistant Professor of the Department of Medical Law
of the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

The article presents an overview of the main provisions of some important laws and other normative legal acts affecting the rights of minors in health care.

Key words: children, minors, health, medical law, human rights, international legal act.

Мировая практика обеспечения и защиты прав человека в сфере здравоохранения основана на правовых нормах, принятых международными организациями. Современные системы медицинского права большинства стран мира своей основой имеют перечисленные международные документы. Международно-правовой стандарт в области охраны здоровья несовершеннолетних можно определить как нормы, принятые уполномоченным международным органом, закрепляющие права и свободы человека, не достигшего возраста совершеннолетия, в сфере охраны здоровья, и гарантии обеспечения данного права.

В настоящем обзоре представлены международно-правовые акты, в той или иной степени регламентирующие стандарты в сфере обеспечения права несовершеннолетних на здоровье и медицинскую помощь.

Международно-правовые акты, обязательность которых официально признана Российской Федерацией

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.)¹. Пакт открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. Пакт вступил в силу 3 января 1976 г., ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII. Вступил в силу для СССР с 3 января 1976 г.

Признает право каждого человека на «наивысший достижимый уровень физического и психиче-

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 36.

ского здоровья», в целях обеспечения которого требуется от государств-участников:

1) обеспечения сокращения смертности, детской смертности и здорового развития ребенка;

2) улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;

3) предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними;

4) создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Признается, что «особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку. Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации. Применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону. Кроме того, государства должны установить возрастные пределы, ниже которых пользование платным детским трудом запрещается и карается законом».

Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.)². Пакт открыт для подписания, ратификации и присоединения 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. Вступил в силу 23 марта 1976 г. СССР подписал настоящий пакт 18 марта 1968 г. Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII. Вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.

Признается, что «каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства».

Европейская социальная хартия ETS № 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.)³. Вступила в силу 1 июля 1999 г. Российская Федерация ратифицировала настоящую хартию 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ — «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года»⁴. Хартия вступила в силу для Российской Федерации 1 декабря 2009 г.

В целях обеспечения эффективного осуществления права на охрану здоровья «Стороны обязуются принять соответствующие меры, направленные, в частности, на: устранение, насколько это возможно, причин нарушения здоровья; предоставление услуг

консультационного и просветительского характера, направленных на укрепление здоровья и поощрение личной ответственности за свое здоровье».

Каждый имеет право на «использование любых средств, позволяющих ему поддерживать свое здоровье в наилучшем возможном состоянии. Это право должно быть обеспечено каждому лицу, которое не имеет достаточных средств к существованию и которое не в состоянии ни добыть их своими собственными усилиями, ни получить их из других источников, предоставление соответствующей помощи, а в случае болезни — уход, необходимый в его состоянии».

Дети и молодежь имеют право на надлежащую социальную, правовую и экономическую защиту.

Минимальный возраст приема на работу составляет 15 лет, за исключением случаев, «когда дети заняты на определенном виде легких работах, не наносящих ущерба их здоровью, нравственности или образованию».

Обеспечение «специальной защиты от рисков физического и морального ущерба, которым подвергаются дети и молодежь, и, в частности, от рисков, с которыми прямо или косвенно сопряжена их работа».

Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.)⁵. Конвенция принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г., подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1⁶. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16 августа 1990 г. Конвенция вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.

Закрепляет основные права ребенка в сфере здравоохранения:

Право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья, с тем чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения. В связи с этим принимают необходимые меры для:

- снижения уровней смертности младенцев и детской смертности;
- обеспечения предоставления необходимой медицинской помощи и охраны здоровья всех детей и первоочередного внимания развитию первичной медико-санитарной помощи;
- борьбы с болезнями и недоеданием, в том числе в рамках первичной медико-санитарной помощи, путем, среди прочего, применения легкодоступной технологии и предоставления достаточно питательного продовольствия и чистой питьевой воды, принимая во внимание опасность и риск загрязнения окружающей среды;

² Там же. С. 44.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 22 февраля 2010 г. № 8. Ст. 781.

⁴ Российская газета. 5 июня 2009 г. № 102.

⁵ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 7 ноября 1990 г. № 45. Ст. 955.

⁶ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26.

- обеспечения осведомленности всех слоев общества, в частности родителей и детей, о здоровье и питании детей, преимуществах грудного вскармливания, гигиене, санитарии среды обитания ребенка и предупреждении несчастных случаев, а также их доступа к образованию и их поддержки в использовании таких знаний.

Право ребенка, помещенного компетентными органами на поечение с целью ухода за ним, его защиты или физического либо психического лечения, на периодическую оценку лечения, предоставляемого ребенку, и все другие условия, связанные с таким попечением о ребенке.

Право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование; принимаются необходимые меры для достижения полного осуществления этого права в соответствии с национальным законодательством.

Право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию. В связи с этим от государств-участников требуется: установить минимальный возраст или минимальные возрасты для приема на работу; определить необходимые требования о продолжительности рабочего дня и условиях труда.

Во исполнение положений Конвенции о правах ребенка Комитет ООН по правам ребенка публикует Замечания общего порядка, которые носят разъяснительно-рекомендательный характер, однако, поскольку непосредственно вытекают и конкретизируют основные принципы Конвенции, представляется, что государства-участники, ратифицировав Конвенцию, обязуются принимать их во внимание. Ниже приведены Замечания общего порядка Комитета ООН по правам ребенка, которые представляют интерес для настоящего обзора.

Замечание общего порядка № 4: Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка, 1 июля 2003, CRC/GC/2003/4⁷.

1. Охрана здоровья и развития подростков и право на частную жизнь и конфиденциальность в связи с вынесением рекомендаций и консультированием по вопросам здоровья (статья 16). Органы здравоохранения и медицинские работники «обязаны соблюдать конфиденциальность медицинской информации, касающейся подростков. Такая информация может быть раскрыта только с согласия подростка или в ситуациях, аналогичных ситуациям, связанным с конфиденциальностью информации о взрослых. Подростки, достигшие достаточного уровня зрелости для получения консультаций в отсутствие родителя или другого лица, имеют право

на неприкосновенность личной жизни и могут обращаться с просьбой о предоставлении им конфиденциальных услуг, включая лечение».

2. Право на доступ к надлежащей информации, имеющей важное значение для здоровья и развития. Государства-участники обязаны «обеспечить, чтобы всем подросткам, девочкам и мальчикам, посещающим и не посещающим школу, предоставлялась и не запрещалась к ознакомлению точная и надлежащая информация о методах защиты их здоровья и развития и здоровом образе жизни. Такая информация должна включать в себя данные об использовании и злоупотреблении табаком, алкоголем и другими веществами, безопасном и уважительном социальном и сексуальном поведении, правильном питании и физической активности».

3. Согласие родителей по вопросам медицинского вмешательства. До получения согласия со стороны родителей «подросткам необходимо предоставить возможность свободно выразить свои взгляды, которые необходимо должным образом учитывать в соответствии со статьей 12 Конвенции. Однако, если подросток еще не достиг достаточного уровня зрелости, осознанное согласие должно быть получено от самого подростка при информировании родителей о его соответствии «наилучшему обеспечению интересов ребенка» (статья 3)».

В обеспечение неприкосновенности личной жизни и конфиденциальности и вместе с тем осознанного согласия на лечение государствам-участникам предписывается:

- принять «законы или правила, обеспечивающие оказание подросткам конфиденциальных консультативных услуг в связи с лечением, с тем чтобы они могли принять осознанное согласие на такое лечение, в таких законах или правилах должен оговариваться возраст или содержаться ссылка на развивающиеся способности ребенка»;

- обеспечить подготовку медицинского персонала по вопросам прав подростков на неприкосновенность личной жизни и конфиденциальность, на информирование о планируемом лечении и на осознанное согласие на лечение.

Обращается внимание на обязательства, связанные со здоровьем и развитием подростков, которые основаны на общих принципах Конвенции о правах ребенка:

- «создать безопасную и благоприятную для развития среду обитания подростков, включая их семьи, школы и все виды учреждений, в которых они могут находиться, по месту работы и/или в обществе в целом;

- обеспечить, чтобы подростки имели доступ к информации, имеющей важное значение для их здоровья и развития, и чтобы им была предоставлена возможность участвовать в принятии решений, затрагивающих их здоровье (особенно на основе осознанного согласия и права на конфиденциальность), чтобы подростки получали жизненные навыки, адекватную и учитывающую их возраст информацию и могли выбирать здоровый образ жизни;

⁷ Комитет ООН по правам ребенка: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/50045c442.html> (дата обращения: 15.05.2017).

- обеспечить, чтобы все подростки имели доступ к медицинскому оборудованию, товарам и услугам, включая консультирование и медицинские услуги в области психического, полового и репродуктивного здоровья, при соответствующем качестве и с учетом потребностей подростков;

- обеспечить, чтобы подростки, как девочки, так и мальчики, имели возможность активно участвовать в планировании и укреплении своего собственного здоровья и развития;

- защищать подростков от всех форм труда, который может нанести ущерб осуществлению их прав, особенно путем ликвидации всех форм детского труда и регулирования среды и условий труда в соответствии с международными нормами;

- защищать подростков от всех форм умышленных и неумышленных травм, включая травмы от насилия и дорожно-транспортных происшествий;

- защищать подростков от всех вредных видов традиционной практики, таких как ранний брак, убийства в защиту чести и калечение женских половых органов;

- обеспечить, чтобы права подростков, принадлежащих к особо уязвимым группам, в полной мере учитывались при выполнении вышеупомянутых обязательств;

- принять меры для предупреждения психических расстройств и укрепления психического здоровья подростков».

Выделены основные факторы обеспечения медицинских услуг, учитывающих особые потребности и права подростков:

«а) наличие. Первичная медицинская помощь должна включать в себя услуги, учитывающие потребности подростков при уделении особого внимания половому, репродуктивному и психическому здоровью;

б) доступность. Медицинское оборудование, товары и услуги должны быть известны и легко доступны (с экономической, физической и социальной точек зрения) для всех подростков без какой-либо дискриминации. По необходимости должна быть гарантирована конфиденциальность;

с) приемлемость. При полном соблюдении положений и принципов Конвенции все медицинские службы, товары и услуги должны обеспечивать уважение культурных ценностей, гендерные аспекты, нормы медицинской этики и должны быть приемлемы как для подростков, так и в общинах их проживания;

д) качество. Медицинские услуги и товары должны быть адекватными с научной и медицинской точек зрения, что требует наличия персонала, подготовленного для ухода за подростками, надлежащего оборудования и научно приемлемых методов».

Замечание общего порядка № 3 (2003): ВИЧ/СПИД и права ребенка, 17 марта 2003, CRC/GC/2003/3⁸.

Обращается внимание на необходимость:

- более четкого определения и осознания всех прав человека детей в условиях эпидемии ВИЧ/СПИДа;

⁸ Комитет ООН по правам ребенка: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5497e1b14.html> (дата обращения: 15.05.2017).

- содействия осуществлению в условиях эпидемии ВИЧ/СПИДа прав человека детей, гарантируемых в соответствии с Конвенцией о правах ребенка;

- выявления мер и оптимальной практики повышения степени осуществления государствами прав, связанных с профилактикой ВИЧ/СПИДа и поддержкой, лечением и защитой ВИЧ-инфицированных детей и детей, затронутых этой пандемией;

- содействия разработке и пропаганде ориентированных на детей планов действий, стратегий, законов, политики и программ, которые направлены на борьбу с распространением и на смягчение воздействия ВИЧ/СПИДа на национальном и международном уровнях.

Указывается, что адекватные меры по борьбе с ВИЧ/СПИДом могут быть приняты лишь в том случае, если будут полностью соблюдаться права детей и подростков, установленные Конвенцией:

- право на доступ к информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию (статья 17);

- право на профилактическую медицинскую помощь, половое воспитание и на просвещение и услуги в области планирования размеров семьи (статья 24 (f));

- право на соответствующий уровень жизни (статья 27);

- право на личную жизнь (статья 16);

- право не разлучаться со своими родителями (статья 9);

- право на защиту от насилия (статья 19);

- право на особую защиту и помощь со стороны государства (статья 20);

- права детей, неполноценных в умственном или физическом отношении (статья 23);

- право на здоровье (статья 24);

- право на социальное обеспечение, включая социальное страхование (статья 26);

- право на физическое и психологическое восстановление и социальную реинтеграцию (статья 39).

В соответствии с обязательствами государств-участников в отношении прав на здоровье и информацию (статьи 24, 13 и 17) «детям должно предоставляться право на доступ к получению достаточной информации о профилактике и лечении ВИЧ/СПИДа по официальным (например, в процессе учебы и через детские средства массовой информации) и неофициальным (например, посредством контактов с беспризорными детьми, детьми, находящимися в соответствующих учреждениях, и детьми, живущими в тяжелых условиях) каналам».

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.⁹. Принята Конференцией

⁹ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133.

цией ООН на ее 6-м пленарном заседании 19 декабря 1988 г. Конвенция вступила в силу 11 ноября 1990 г. СССР ратифицировал настоящую Конвенцию постановлением ВС СССР от 9 октября 1990 г. № 1711-1¹⁰. Конвенция вступила в силу для СССР 17 апреля 1991 г.

Признается, что «объем и масштабы незаконного изготовления наркотических средств или психотропных веществ создают серьезные проблемы для здоровья населения или социальные проблемы, которые дают основания принять меры на международном уровне».

Стороны обеспечивают, чтобы их суды и другие имеющие юрисдикцию компетентные органы могли принимать во внимание в качестве обстоятельств, отягчающих правонарушение, такие фактические обстоятельства, как вовлечение или использование несовершеннолетних.

Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г.¹¹. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106. Конвенция вступила в силу 3 мая 2008 г. Российская Федерация подписала Конвенцию 24 сентября 2008 г., ратифицировала Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ¹². Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 25 октября 2012 г.

Признается, что «инвалиды имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации по признаку инвалидности».

Требуется от государств-участников принимать «все надлежащие меры для обеспечения доступа инвалидов к услугам в сфере здравоохранения, учитывающим гендерную специфику, в том числе к реабилитации по состоянию здоровья».

Устанавливается, что «дети-инвалиды должны в полном объеме пользоваться всеми правами человека и основными свободами наравне с другими детьми, и напоминая в этой связи об обязательствах, взятых на себя государствами — участниками Конвенции о правах ребенка».

Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака (Женева, 21 мая 2003 г.)¹³. Конвенция вступила в силу 27 февраля 2005 г. Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 51-ФЗ¹⁴ Российская Федерация присоединилась к настоящей Конвенции. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 сентября 2008 г.

Признавая, что в настоящее время имеются четкие научные данные о том, что «пренатальное воздействие табачного дыма вызывает неблагоприятные состояния здоровья и развития детей», проявляя

глубокую «обеспокоенность по поводу распространения курения и других видов употребления табака детьми и подростками во всем мире, особенно по поводу курения во все более раннем возрасте», напоминая также, что Конвенция по правам ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., предусматривает, что «государства — участники этой Конвенции признают право ребенка на обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья, каждая Сторона»:

- принимает и осуществляет эффективные законодательные, исполнительные, административные или иные меры на соответствующем правительственном уровне для запрещения продажи табачных изделий лицам, не достигшим возраста, установленного внутренним законодательством, национальным законодательством, или восемнадцати лет;
- запрещает или способствует запрещению распространения бесплатных табачных изделий среди населения и особенно среди несовершеннолетних;
- стремится запретить продажу сигарет поштучно или в небольших упаковках, которые увеличивают доступность таких изделий для несовершеннолетних.

Конвенции Международной организации труда (МОТ)

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1956 г. «О ратификации конвенций Международной организации труда (МОТ)»¹⁵ ратифицированы конвенции Международной организации труда № 10, 11, 15, 16, 52, 58, 59, 60, 77, 78, 79, 87, 90, 98, 103 (всего 15). Конвенции касаются следующих вопросов: минимального возраста допуска детей на работу в сельском хозяйстве, в промышленности, на море; обязательного медицинского освидетельствования детей и подростков, занятых на борту судов; ночного труда подростков в промышленности. Кроме того, конвенциями определен порядок предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков; медицинского освидетельствования детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду в промышленности и на непромышленных работах и т.п. Ниже приведены некоторые из них.

Конвенция Международной организации труда № 78 о медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду на непромышленных работах (Монреаль, 9 октября 1946 г.)¹⁶. Конвенция вступила в силу 29 декабря 1950 г. СССР ратифицировал настоящую Конвенцию Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1956 г.¹⁷.

¹⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 42. Ст. 842.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 11 февраля 2013 г. № 6. Ст. 468.

¹² Российская газета. 5 мая 2012 г. № 100.

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации. 17 ноября 2008 г. № 46. Ст. 5249.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 28 апреля 2008 г. № 17. Ст. 1758.

¹⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 10 июля 1956 г. № 14. Ст. 301.

¹⁶ Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. I. Женева: Международное бюро труда, 1991.

¹⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 10 июля 1956 г. № 14. Ст. 301.

Дети и подростки моложе восемнадцати лет «не будут приниматься на работу или работать на промышленных предприятиях, если в результате тщательного медицинского освидетельствования не будет установлено, что они пригодны для такой работы». Медицинское освидетельствование с целью выяснения пригодности к труду проводится квалифицированным врачом, действующим с одобрения компетентной власти, и удостоверяется либо медицинским свидетельством, либо отметкой на разрешении о допуске к работе, либо записью в трудовой книжке.

Конвенция Международной организации труда № 138 о минимальном возрасте для приема на работу (Женева, 26 июня 1973 г.)¹⁸. Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1979 г. № 8955-IX¹⁹. Вступила в силу 19 июня 1976 г.

Национальным законодательством или правилами может допускаться прием на работу по найму или на другую работу «лиц в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет для легкой работы, которая: не кажется вредной для их здоровья или развития; и не наносит ущерба посещаемости школы, их участию в утвержденных компетентными органами власти программах профессиональной ориентации или подготовки или их способности воспользоваться полученным обучением».

Минимальный возраст для приема на любой вид работы по найму или другой работы, «которая по своему характеру или в силу обстоятельств, в которых она осуществляется, может нанести ущерб здоровью, безопасности или нравственности подростка, не должен быть ниже восемнадцати лет».

Конвенция Международной организации труда № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Женева, 17 июня 1999 г.)²⁰. Конвенция вступила в силу 19 ноября 2000 г. Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 8 февраля 2003 г. № 23-ФЗ²¹. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 25 марта 2004 г.

Каждое государство-участник немедленно принимает «эффективные меры, обеспечивающие в срочном порядке запрещение и искоренение наихудших форм детского труда, в т.ч. работы, которая по своему характеру или условиям, в которых она выполняется, может нанести вред здоровью, безопасности или нравственности детей».

Конвенция Международной организации труда № 79 об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах (Женева, 9 октября 1946 г.)²². Конвенция вступила в силу 29 дека-

бря 1950 г. СССР ратифицировал настоящую Конвенцию Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1956 г.²³.

Национальные законы или правила могут уполномочивать соответствующую власть на выдачу «индивидуальных разрешений для предоставления детям и подросткам в возрасте до восемнадцати лет возможности выступать в ночное время в качестве актеров в публичных представлениях или участвовать в ночное время в качестве актеров в кинематографических съемках». Подобные разрешения не предоставляются в тех случаях, «когда в силу характера представления или обстоятельств, в которых оно протекает, или характера кинематографической съемки или условий, в которых она совершается, участие в представлении или в кинематографической съемке может быть опасно для жизни, здоровья или нравственности ребенка или подростка». При выдаче разрешений действуют следующие «условия: а) работа не продолжается после полуночи; б) устанавливаются строгие гарантии для защиты здоровья и нравственности ребенка или подростка, для обеспечения хорошего обращения с ними, а также для предотвращения нарушения нормального хода их учебы».

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.)²⁴. Конвенция вступила в силу, в том числе для Российской Федерации, 11 августа 1998 г. Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 4 ноября 1995 г. № 163-ФЗ²⁵.

В целях обеспечения эффективного осуществления права на охрану здоровья стороны обязуются «непосредственно или в сотрудничестве с государственными или частными организациями предпринимать соответствующие меры, направленные, в частности, на:

- а) устранение в максимально возможной степени причины ухудшения здоровья;
- б) обеспечение консультативных услуг и учебной базы для укрепления здоровья и поощрения личной ответственности в вопросах здоровья;
- в) обеспечение санитарно-гигиенических условий, предотвращающих в максимально возможной степени возникновение эпидемических, эндемических и других заболеваний».

В целях обеспечения эффективного осуществления права на социальную и медицинскую помощь стороны обязуются «обеспечить, чтобы любое лицо, которое не имеет достаточных средств и которое не может добыть такие средства своими усилиями или из других источников, в частности за счет льгот в рамках системы социального обеспечения, полу-

¹⁸ Библиотечка Российской газеты. 1999. Вып. 22–23.

¹⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 14 марта 1979 г. № 11. Ст. 168.

²⁰ Библиотечка Российской газеты. 1999. Вып. 22–23.

²¹ Парламентская газета. 12 февраля 2003 г. № 28.

²² Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. I. Женева: Международное бюро труда, 1991.

²³ Ведомости Верховного Совета СССР. 10 июля 1956 г. № 14. Ст. 301.

²⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 29 марта 1999 г. № 13. Ст. 1489.

²⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 6 ноября 1995 г. № 45. Ст. 4239.

чало необходимую помощь, а в случае болезни — уход, необходимый в его состоянии».

В целях обеспечения эффективного осуществления права матерей и детей на социальную защиту стороны примут все надлежащие и необходимые меры в этом направлении, включая создание и содержание соответствующих институтов или служб.

Каждый «несовершеннолетний имеет право на особые меры защиты, требуемые его положением со стороны семьи, общества и государства».

Международно-правовые акты рекомендательного характера

Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.)²⁶.

Провозглашается «ценность человеческой личности» (преамбула) и право каждого человека на жизнь (ст. 3). В статье 25 декларации утверждается: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая питание, одежду, жилище, медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи».

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 мая 2002 г. № S-27/2 «Мир, пригодный для жизни детей». Текст резолюции официально опубликован не был.

Детям необходимо создать «как можно лучшие условия в начале жизни. Первоосновой человеческого развития является выживание, защита, рост и развитие детей при хорошем здоровье и правильном питании. Мы будем прилагать согласованные усилия для борьбы с инфекционными заболеваниями, устранения основных причин недоедания и воспитания детей в безопасных условиях, которые позволяли бы им быть физически здоровыми, умственно развитыми, эмоционально уравновешенными, социально ответственными и способными приобретать знания».

Для обеспечения здоровья и благополучия детей необходимо «устранить ряд экологических проблем и тенденций, таких как глобальное потепление, истощение озонового слоя, загрязнение воздуха, опасные отходы, воздействие опасных для здоровья химикатов и пестицидов, неадекватная санитария, плохая гигиена, отсутствие безопасной питьевой воды и продуктов питания и неадекватные жилищные условия».

Требуется разработка и осуществление национальных стратегий и программ в области здравоохранения для подростков, включая установление целей и показателей, для содействия их физическому и психическому здоровью.

Исключение любых односторонних мер, «идущих вразрез с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций и препятствующих осуществлению прав человека, включая право каждого на уровень жизни, обеспечивающий надлежа-

щее здоровье и благосостояние, право на получение медицинской помощи и необходимых социальных услуг. Обеспечивать, чтобы продовольствие и медикаменты не использовались в качестве инструментов политического давления».

Необходимость разработать и осуществлять стратегии для защиты детей от «экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может быть опасной, или мешать их обучению, или причинять вред их здоровью или физическому, умственному, духовному, моральному или общественному развитию».

Резолюция 36 от 19 октября 2005 года, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии, — «Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека». Текст резолюции официально опубликован не был.

Содействие «укреплению здоровья и социальному развитию своего населения является одной из основных целей правительств, которую разделяют все слои общества. Ввиду того что обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия по признаку расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения, прогресс в области науки и техники должен способствовать доступу к качественным медицинским услугам и важнейшим лекарствам, особенно в том, что касается здоровья женщин и детей, поскольку здоровье имеет важнейшее значение для самой жизни и должно рассматриваться в качестве общественного и человеческого блага».

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей²⁷. Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей (Нью-Йорк, 30 сентября 2000 года). Россия подписала декларацию 31 января 1992 г.

Улучшение здоровья и питания детей является первоочередной обязанностью, а также задачей, решение которой теперь стало возможно. Детская и младенческая смертность недопустимо высока во многих частях мира, однако может быть значительно сокращена при использовании средств, которые уже известны и вполне доступны. Следует уделять больше внимания, оказывать поддержку (в т.ч. проявлять заботу) детям-инвалидам, а также другим детям, находящимся в крайне трудных условиях.

Декларация прав ребенка (провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.)²⁸. Текст декларации официально опубликован не был.

Ребенок должен пользоваться благами социального обеспечения. Ему должно принадлежать «право на здоровый рост и развитие; с этой целью специальные уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери, включая надлежащий дородо-

²⁶ Библиотечка Российской газеты. 1999. Вып. 22–23.

²⁷ Официальный сайт ООН: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 15.05.2017); Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10.

²⁸ Официальный сайт ООН: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 15.05.2017).

вой и послеродовой уход». Ребенку должно принадлежать право на надлежащее питание, жилище, развлечения и медицинское обслуживание. Ребенок не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возрастного минимума; ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятие, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали его физическому, умственному или нравственному развитию.

Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (Нью-Йорк, 22 июля 1946 г.). Текст устава официально опубликован не был, вступил в силу 7 апреля 1948 г.

Устанавливает, что «здоровое развитие ребенка является фактором первостепенной важности; способность жить гармонично в меняющихся условиях среды является основным условием такого развития».

Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.). Конвенция вступила в силу 1 декабря 1999 г. Российская Федерация в настоящей конвенции не участвует²⁹.

Регулирует вопросы медицинского вмешательства в отношении лица, не способного дать согласие, которое может осуществляться лишь ради его непосредственного блага. Если по закону «несовершеннолетний не способен дать согласие на вмешательство, то оно может осуществляться только с разрешения его представителя, органа власти либо лица или инстанции, определенных законом». Мнение несовершеннолетнего принимается во внимание как все более «определяющий фактор с учетом его возраста и степени зрелости». Если по закону совершеннолетний в силу умственной отсталости, болезни или по какой-либо аналогичной причине не способен дать согласие на вмешательство, оно может осуществляться только с разрешения его представителя, органа власти либо лица или инстанции, определенных законом. Разрешение может в любой момент быть отозвано в наилучших интересах соответствующего лица.

Рекомендация (2003)20 Комитета министров Совета Европы к государствам — членам ЕС относительно новых подходов к преступности несовершеннолетних и о роли ювенальной юстиции (принята Комитетом министров Совета Европы 24 сентября 2003 г. на 853-м заседании заместителей министров Совета Европы)³⁰. Текст рекомендаций официально опубликован не был.

Органы здравоохранения рассматриваются как важнейший элемент, обеспечивающий функционирование «системы ювенальной юстиции», которая «определяется как формальный компонент более широкого подхода в решении проблемы преступ-

ности среди молодежи». В дополнение к суду по делам несовершеннолетних она охватывает «официальные органы либо учреждения, такие как полиция, прокуратура, юридические службы, служба пробации, а также пенитенциарные институты», которые тесно «сотрудничают со связанными с ними учреждениями — органами здравоохранения, образования, организациями общественных и социальных услуг, а также негосударственными структурами, такими как службы поддержки потерпевших и свидетелей».

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.)³¹.

Во время пребывания под стражей и в исправительных учреждениях «несовершеннолетний должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая индивидуальная помощь — социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, — которые им могут потребоваться ввиду их возраста, пола и личности». Оказание медицинской и психологической помощи имеет «исключительно важное значение для помещенных в исправительные учреждения наркоманов, агрессивных и психически больных молодых людей».

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/113 «Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы»³².

Следует гарантировать «осуществление в интересах несовершеннолетних, содержащихся в исправительных учреждениях, эффективных мероприятий и программ, которые послужили бы тому, чтобы поддерживать их здоровье».

Семья или опекун несовершеннолетнего или любое другое лицо, указанное несовершеннолетним, «имеют право быть информированными о состоянии здоровья несовершеннолетнего по их просьбе и в случае любых серьезных изменений состояния здоровья несовершеннолетнего». Директор исправительного учреждения должен «немедленно уведомлять семью или опекуна соответствующего несовершеннолетнего или другое указанное лицо о смерти, о заболевании, требующем перевода несовершеннолетнего в медицинское учреждение, или об условиях, обуславливающих необходимость лечения в клинике на территории исправительного учреждения в течение более 48 часов». Уведомление также должно быть направлено консульским властям государства, гражданином которого является иностранец — несовершеннолетний преступник.

Все «дисциплинарные меры, представляющие собой жестокое, негуманное или унижающее чело-

²⁹ Текст конвенции опубликован в Московском журнале международного права. 1999. Июль — сентябрь. № 35.

³⁰ Международно-правовой информационный портал. Объединенные Нации. Права человека: [Электронный ресурс]. URL: http://ssrf.sudrf.ru/?page_id=175 (дата обращения: 15.05.2017).

³¹ Советская юстиция. 1991. № 12–14.

³² Текст резолюции приводится по изданию Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 1992).

веческое достоинство обращение или любое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего, должны быть строго запрещены. Сокращение питания, ограничение или лишение контактов с семьей в каких бы то ни было целях должны быть запрещены».

Весь персонал должен «обеспечивать полную охрану физического и психического здоровья несовершеннолетних, включая защиту от физических, сексуальных злоупотреблений и эксплуатации и издевательств над психикой человека, и принимать, когда это требуется, немедленные меры для обеспечения медицинского наблюдения».

Исправительные учреждения не должны располагаться в районах, «известных как опасные для здоровья».

Решение Совета глав правительств СНГ от 7 июня 2016 г. «О Стратегии “Здоровье населения государств — участников Содружества Независимых Государств”». Текст решения официально опубликован не был.

Обязательным «компонентом для внедрения здорового образа жизни у населения является формирование у каждого человека ответственности за свое здоровье и здоровье своих близких, особенно детей».

Модельный закон «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 7 декабря 2002 г.)³³.

Направлен на обеспечение лицам с ограниченными возможностями здоровья получения образования «в соответствии с их способностями и возможностями в адекватной их здоровью среде обучения в целях социальной адаптации и интеграции (реинтеграции) указанных лиц в общество, в том числе приобретения навыков самообслуживания, подготовки к трудовой, в том числе профессиональной, деятельности и семейной жизни».

Устанавливает права несовершеннолетних в области специального образования:

- бесплатное обследование психолого-медико-педагогической комиссией (учреждением) или учреждением медико-социальной экспертизы;
- бесплатную медико-психолого-педагогическую коррекцию физического и (или) психического недостатков с момента их обнаружения;
- бесплатное дошкольное образование;
- специальные условия, создаваемые для получения образования в специальном образовательном учреждении, образовательном учреждении интегрированного обучения, специальном образовательном подразделении или в образовательном учреждении общего назначения в соответствии с психолого-педагогическими и медицинскими показаниями (противопоказаниями);
- бесплатное образование в образовательном учреждении независимо от его организационно-пра-

вовой формы в соответствии с государственными образовательными стандартами (в том числе специальными) независимо от формы получения образования;

- обеспечение в соответствии с социальными или медицинскими показаниями транспортными средствами для доставки в ближайшее соответствующее образовательное учреждение.

Регулирует вопросы организации специального образования: формы получения специального образования, особенности приема в образовательные учреждения лиц с ограниченными возможностями здоровья, перевод лиц с ограниченными возможностями здоровья из специальных образовательных учреждений в другие образовательные учреждения, а также вопросы функционирования психолого-медико-педагогических комиссий и центров, учреждений медико-социальной экспертизы.

Модельный закон об основах медико-социальной защиты граждан, больных сахарным диабетом (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 4 декабря 2004 г. № 24-7)³⁴.

Включает вопросы:

- социальной помощи детям и подросткам, больным сахарным диабетом. Детям и подросткам до 18 лет, страдающим сахарным диабетом, предоставляются дополнительные льготы: «бесплатное ежегодное санаторно-курортное лечение; бесплатный проезд с одним из родителей или заменяющим его лицом на автомобильном, воздушном, железнодорожном и водном транспорте в лечебные и санаторно-курортные учреждения (по направлению медицинских органов) и обратно с правом первоочередного приобретения билетов»;
- обеспечения прав детей, больных сахарным диабетом, на охрану здоровья. Государственные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти административно-территориальных образований государства, органы местного самоуправления «в порядке, установленном законодательством государства, осуществляют в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения мероприятия по оказанию детям бесплатной медико-социальной помощи, предусматривающие профилактику заболеваний, медицинскую диагностику, лечебно-оздоровительную работу, в том числе диспансерное наблюдение, медицинскую реабилитацию детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями и детей, страдающих хроническими заболеваниями, и санаторно-курортное лечение детей»;
- защиты прав детей, больных сахарным диабетом, на отдых и оздоровление. Органы государственной власти, органы власти административно-территориальных образований государства «осуществляют мероприятия по обеспечению прав детей, больных сахарным диабетом, на отдых и оздоровление, сохранению и развитию учреждений, деятельность которых направлена на отдых и оздоровление детей».

³³ Текст Модельного закона опубликован в Информационном бюллетене Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (2003. № 30).

³⁴ Текст Модельного закона опубликован в Информационном бюллетене Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (2005. № 34).

